619.

Вторникъ, 23 (10) апрѣля 1918 г. Цѣна номера въ Москвѣ 30 к. № 1.

ЖИЗНЬ

Газета политическая, литературная и общественная.

С-116913.
Гос. Публичная Библиотека

НАШИ УСТРЕМЛЕНІЯ:

Послѣдовательное, до конца идущее раскрѣпощеніе человѣка.

Защита культурныхъ цѣнностей общечеловѣческаго значенія.

Изысканіе новыхъ организаціонныхъ плановъ въ цѣляхъ экономическаго возрожденія страны.

Проповѣдь свободнаго и радостнаго творчества.

ВЪ ГАЗЕТѢ УЧАСТВУЮТЪ:

Ю. И. Айхенвальдъ, Алонзо, Атабекянъ, Сергѣй Ауслендеръ, Ю. Балтрушайтисъ, А. І. Бачинскій, Е. С. Бодиарскій, К. Большаковъ, А. А. Боровой, Юрій Бочаровъ, Н. Н. Бронштейнъ, Валерій Брюсовъ, Андрей Бѣлый, К. Н. Вентцель, Максимиліанъ Волошинъ, Владиміръ Вольнкенштейнъ, И. И. Горбуновъ-Посадовъ, А. О. Горнунгъ, Вл. Гронскій, С. Г. Зайковскій, Вѣра Инберъ, К. В. Кандауровъ, С. Т. Кое-Мурза, П. Э. Комовъ, Л. Копылова, М. Кравцевскій, Н. А. Крицкая, Н. Лазурскій, Н. К. Лебедевъ, В. Г. Лидинъ, Б. Л. Лопатинскій, В. В. Майсковъ, С. Л. Мильнеръ, Я. И. Новомірскій, П. С. Олейникъ, Виссаріонъ Павловъ, Пессимистъ, Н. В. Петровъ, В. И. Пачета, П. Перцовъ, М. Пришвинъ, Н. И. Профераковъ, Алексѣй Ремизовъ, І. Рощинъ, Н. Н. Руковъ, Ник. Рыковскій, В. И. Рындзюнъ, Г. Б. Сандомірскій, Юрій Соболевъ, гр. А. Н. Толстой, А. К. Топорковъ, И. М. Трегубовъ, А. Тришатовъ, А. Э. Фриденбергъ, Владиславъ Ходасевичъ, А. П. Шполянскій, Илья Эренбургъ, Г. В. Якуповъ.

СОБСТВЕННЫЕ КОРРЕСПОНДЕНТЫ.

Н. Благовѣщенскій (Иркутскъ), А. Бедровъ (Кавказъ), Г. Вечесловъ (Варшава), Г. Ватвинъ (Западная Сибирь), В. Митрохинъ (Украйна), М. Савиновъ (Дальній Востокъ), В. Скуратова (Крымъ).

ЗА ГРАНИЦЕЙ. С. Львовъ (Парижъ), Д. Посольцевъ (Копенгагенъ), М. Перуткинъ (Римъ), Генри Блэкъ (Нью-Іоркъ).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

На 1 м. 6 р., 3 м. 11 р., 6 м. 18 р.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ.

На 4 стр. 2 руб. за строку петита.

Пріемъ въ редакціи ежедневно.
Отъ 4 ч. до 5 ч. веч.

ТЕЛЕФОНЫ:

РЕДАКЦІИ: 46-77, 1-91-23, 1-81-17 и 1-73-45.
КОНТОРЫ: 5-67-36, 27-96 и 46-12.
НОЧНЫЕ: 3-34-81 и 1-47-80.

МОСКВА, Бол. Дмитровка, 26.

Въ Алупкѣ подготовлялась „вареоломеевская ночь“. Жертвами были намѣчены П. Рябушинскій, быв. министръ Сазоновъ и другіе.

Президентъ Вильсонъ одобрилъ дѣловую программу сибирскаго правительства.

Въ Новгородѣ и Смоленскѣ безпорядки. Арестованы руководители новгородскаго гарнизона, городъ объявленъ на осадномъ положеніи.

Въ Смоленскѣ открыто ведется погромная агитація.

Изъ Владивостока сообщаютъ о происходившихъ переговорахъ между японской военной партіей и Германіей о раздѣленіи сферъ вліянія въ Россіи.

Во Владивостокѣ ожидается новый японскій десантъ.

Нѣмцы наступаютъ на путяхъ къ Севастополю.

Гр. Мирбахъ пріѣзжаетъ сегодня.

Германское правительство сильно обезпокоено революціоннымъ настроеніемъ среди нѣмецкихъ военноплѣнныхъ въ Россіи. Посольство графа Мирбаха обслѣдуетъ вопросъ на мѣстѣ.

Иліодору разрѣшенъ въѣздъ въ Россію. Онъ направляется въ Царицынъ. Въ своей рѣчи во Владивостокѣ онъ заявляетъ себя опредѣленно демократомъ.

СЕГОДНЯ ВЪ „ЖИЗНИ“.

ВЕДАНЦІЯ. — „Всѣ цѣнности для насъ — относительны!.. Безусловенъ для насъ—человѣкъ, его свободные взлеты, неудержимость его исканій, его постоянная неуспокоенность“.

АЛЕКСѢЙ БОРОВОЙ.—„Къ бодрости!“.—„Пусть еще уродливы формы, но мы вѣримъ—близится новая правда. Она родится въ мукахъ, и долгъ нашъ и близкихъ намъ поколѣній облегчить эти муки... Въ свободѣ и радости—наша побѣда“.

Д. НОВОМІРСКІЙ.—„Республика совѣтовъ“.—„Совѣты изъ центровъ государственности должны стать центрами экономическаго творчества“.

ВИССАРІОНЪ ПАВЛОВЪ.—„Вечеръ“.—„Теперь уже никто не вѣритъ въ пророчество Вильсона о „послѣдней“ войнѣ... Общая вина, общее преступленіе, вольный или невольный грѣхъ европейской государственности никогда не были столь очевидны“.

В. ЛАНСКОЙ.—„Возсозданіе арміи“.—„Возсоздать военную мощь въ Россіи можно лишь путемъ использованія всѣхъ силъ и средствъ страны“.

Г. САНДОМІРСКІЙ.—„Новыя вѣхи“.—„Непокорность интеллигенціи вызываетъ одинаковый гнѣвъ со стороны новыхъ и старыхъ хозяевъ... Пора понять и судьямъ, и апологетамъ, что интеллигенція это—сплошное, вѣчное, неустанное исканіе, неудержимо-революціонное стремленіе впередъ, мятежническое ниспроверженіе всѣхъ устарѣвшихъ и косныхъ формъ“.

ѲЕДОРЪ СОЛОГУБЪ.—Стихотвореніе.

С. МИЛЬНЕРЪ. — „Политическіе силуэты. Шейдеманъ“.

АЛЕКСѢЙ РЕМИЗОВЪ. — „Богородичные листы“.

Н. Н. РУСОВЪ.—„Россія“.

С. АУСЛЕНДЕРЪ.—„Страницы изъ дневника“.

Ч. РЫНДЗЮНЪ.—„Европа и мы“.

ЮРІЙ СОБОЛЕВЪ.—„Завтра русскаго театра“.

Десантъ во Владивостокѣ

Новый десантъ. Предупрежденіе Като. Лордъ Сесиль о десантѣ. Заявленіе Нуланса.

ПЕТРОГРАДЪ. „Веч. Зв.“ передаютъ:

„20-го апрѣля, утромъ, председатель владивостокскаго совѣта Сухановъ по прямому проводу сообщилъ представителямъ центральной Сибири, что 21 апрѣля ожидается высадка во Владивостокѣ новыхъ отрядовъ японскихъ войскъ.

Вчера расположенные во Владивостокѣ японскія войска продефилировали по главнымъ улицамъ города, затѣмъ направились къ порту и окружили его со всѣхъ сторонъ.

Представители совѣта обратились къ японскому консулу за разъясненіями о значеніи этого церемоніальнаго марша, на что консулъ отвѣтилъ, что абсолютно ничего не знаетъ и обѣщалъ переговорить по этому поводу съ начальникомъ эскадры адмираломъ Като.

20-го апрѣля адмиралъ Като вызвалъ къ себѣ представителей городской думы и сообщилъ имъ, что къ нему дошли слухи о томъ, что мѣстный совѣтъ готовится къ военнымъ дѣйствіямъ. Адмиралъ Като предложилъ представителямъ городской думы и мѣстному совѣту воздержаться отъ какихъ-либо военныхъ дѣйствій, предупреждая о серьезныхъ послѣдствіяхъ.

Въ городѣ настроеніе тревожное“. (Соб. кор.).

ВЛАДИВОСТОКЪ, 20, IV. (Соб. кор.). Крейсеромъ «Суффолкъ» получена радіограмма слѣдующаго содержанія:

Министръ иностранныхъ дѣлъ лордъ Сесиль выступая въ палатѣ общинъ, заявилъ: «Никакихъ завѣреній о выводѣ англо-японскаго десанта изъ Владивостока онъ дать не можетъ».

М. Саяновъ.

Въ бесѣдѣ съ представителями печати въ Вологдѣ французскій посолъ г. Нуланс коснулся вопроса о японскомъ десантѣ во Владивостокѣ.

По словамъ посла, высадка японскихъ войскъ во Владивостокѣ явилась слѣдствіемъ длительнаго состоянія смуты и тревоги во Владивостокѣ.

Анархія, постоянно угрожавшая жизни и имуществу союзныхъ подданныхъ, и вызвала вооруженное дѣйствіе со стороны японцевъ въ цѣляхъ охраны безопасности иностранцевъ.

Японскій вопросъ—поскольку онъ японскій, можетъ быть локализированъ во Владивостокѣ при условіи, что правительству Токіо будетъ дано удовлетвореніе, которое оно въ правѣ требовать.

Однако, союзники не могутъ равнодушно относиться къ успѣхамъ австро-германцевъ на сѣверѣ, какъ и на югѣ—успѣхамъ далеко выходящимъ за предѣлы, которые можно было предвидѣть послѣ Брестскаго договора.

Германія стремится въ дѣйствительности распространить свое исключительное вліяніе въ экономическомъ отношеніи на всю Россію.

Даже въ Сибири Германія при посредствѣ своихъ плѣнныхъ стремится организовать колонизаціонные центры.

Союзники могутъ быть принуждены вмѣшаться, чтобы отвѣтить на эту угрозу направленную едва ли не больше противъ русскаго народа, чѣмъ противъ нихъ.

Но, если когда-либо союзники будутъ принуждены прибѣгнуть къ военнымъ дѣйствіямъ, то они выступятъ исключительно въ качествѣ союзниковъ, которые, не вмѣшиваясь во внутреннія дѣла Россіи, безъ всякихъ заднихъ мыслей о какихъ-нибудь завоеваніяхъ и съ единственной заботой защиты общихъ интересовъ, при полномъ согласіи съ русскимъ общественнымъ мнѣніемъ, будутъ силой сопротивляться нѣмецкому захвату на востокѣ Европы.

„Что бы ни случилось“,—заявилъ посолъ,—„я могу сказать, что если бы вооруженное выступленіе и должно было произойти въ Сибири, оно имѣло бы характеръ междусоюзный и опредѣленно дружественный“.

Въ кругахъ московскихъ сибиряковъ получены свѣдѣнія, рисующія положеніе на Дальнемъ Востокѣ въ послѣдній моментъ.

25-го марта въ Токіо возвратился японскій посолъ въ Россію г. Учида и большая часть состава посольства, японской колоніи въ Петроградѣ и многочисленныхъ корреспондентовъ японскихъ газетъ въ Россіи. Среди нихъ и корреспондентъ важнѣйшей японской оппозиціонной газеты „Асахи-Шимбунъ“.

Статьи петроградскаго корреспондента этой газеты обратили на себя вниманіе защитой совѣтской власти и панегириками Ленину и Троцкому.

Возвратившіеся японскіе представители констатировали полную освѣдомленность какъ японскихъ правящихъ круговъ, такъ и японскаго общественнаго мнѣнія о положеніи дѣлъ въ Россіи.

Имъ стоило большого труда разъяснить смыслъ октябрьскихъ событій, т. к. и японское правительство и большая часть общественнаго мнѣнія считали весь переворотъ дѣломъ рукъ нѣмцевъ.

Единственная газета съ самаго начала октябрьской революціи, дававшая вѣрную картину русскихъ событій, подвергалась за это преслѣдованіямъ.

Прибытіе офиціальныхъ японскихъ миссій и представителей печати изъ Россіи въ значительной степени укрѣпило позицію японской демократіи.

Точка зрѣнія послѣднихъ на Россію такова:

Въ настоящее время Россія настолько ослаблена въ финансовомъ отношеніи, что ей волей-неволей придется искать иностранныхъ капиталовъ.

Для японскаго капитала и промышленности открывается широкое поприще. Поэтому Японія должна направить всѣ свои усилія на мирныя завоеванія русскаго рынка, тщательно избѣгая всякихъ неосторожныхъ шаговъ и устраняя всякіе поводы къ подозрительности со стороны Россіи.

Таково было положеніе вещей въ концѣ марта мѣсяца.

Однако, военная партія, не желая выпускать изъ своихъ рукъ власти, рѣшила итти ва-банкъ и воспользовалась первымъ удобнымъ случаемъ, чтобы разстроить планы своихъ политическихъ противниковъ.

Отсюда, среди освѣдомленныхъ въ восточныхъ дѣлахъ сибиряковъ дѣлается опредѣленное заключеніе, что въ ближайшіе дни японское правительство предложитъ ликвидировать японскій инцидентъ и даже предложитъ признать совѣтскую власть за какія-либо компенсаціи промышленными концессіями.

Въ сибирскихъ кругахъ выражаютъ твердую увѣренность, что никакія сдѣлки съ японцами невозможны до тѣхъ поръ, пока хотя единственный японскій солдатъ находится на русской территоріи, и всякія заигрыванія японской дипломатіи въ Москвѣ ни къ чему не могутъ привести.

Россія и союзники.

Переговоры о признаніи совѣтской власти.

ПЕТРОГРАДЪ. (Соб. кор.). Изъ Владивостока сообщаютъ:

Лица, близко стоящія къ американскому посольству, передаютъ:

Представители Америки добиваются признанія Англіей и Франціей совѣтской власти и этимъ открыть возможность союзнымъ державамъ дѣйствовать въ полномъ контактѣ съ правительствомъ Россіи въ вопросахъ внѣшней политики.

Англія первоначально отказалась отъ возобновленія переговоровъ по этому вопросу, но послѣ настойчивыхъ просьбъ самого Вильсона согласилась делегировать своихъ представителей на созываемое по этому вопросу спеціальное совѣщаніе. Совѣщаніе происходитъ въ Лондонѣ и носитъ секретный характеръ.

ВЛАДИВОСТОКЪ. Въ городѣ среди японцевъ усиленно циркулируютъ слухи, что Японія въ скоромъ времени рѣшитъ вопросъ о признаніи совѣтской власти.

Среди консульскихъ круговъ затишье: заняли позицію выжиданія.

Японцы продолжаютъ нагружать въ японскихъ кварталахъ.

Жизнь идетъ нормально. (В. П.)

НА ДАЛЬНЕМЪ ВОСТОКѢ.

Запросъ китайскихъ властей. Проѣздъ возвращающагося въ Европу бельгійскаго броневого дивизіона. Угрозы есаула Семенова. 15-милліонный дефицитъ Уссурійской жел. дор. Терроризованные редакторы-бѣженцы.

ХАРБИНЪ. 2 IV. Изъ источника, вполнѣ достовѣрнаго, «Вѣстн. Манч.» сообщилъ, что китайскія власти сдѣлали запросъ русскимъ властямъ о томъ, какія военныя организаціи офиціально подчиняются законной власти (въ данномъ случаѣ генералу-отъ-кавалеріи Плѣшкову). Въ частности, китайскія власти указали на отрядъ, сформированный на ст. Мулинъ штабсъ-капитаномъ Меди. Командующій китайскими войсками просилъ поставить его въ извѣстность, какія организаціи признаны, для того, чтобы разсматривать непризнанныхъ законной властью, какъ группу гражданъ, самочинно вооружившихся, и отдать приказъ о разоруженіи такихъ отрядовъ.

ХАРБИНЪ. 2 IV. Здѣсь ожидается проѣздъ изъ Россіи бельгійскаго броневого дивизіона, пробывшаго на русскомъ фронтѣ больше 2 лѣтъ и участвовавшаго въ наступленіяхъ 1916 и 1917 гг. и при переходѣ русской арміи въ наступленіе 18 іюня 1917 г. подъ Конюхами.

Бельгійцы возвращаются въ Европу моремъ.

ХАРБИНЪ. 2 IV. Въ мѣстномъ русскомъ консульствѣ получена телеграмма отъ есаула Семенова, въ которой онъ упрекаетъ консульство за то, что неоднократныя обѣщанія консульства не чинить (въ лицѣ агентовъ В.-Китайской ж. д.) препятствій отряду, не исполняются. Семеновъ грозитъ, что если и дальше власть ген. Хорвата будетъ столь же не авторитетна среди желѣзнодор.- служащихъ, то онъ не остановится ни передъ какими мѣрами.

ВЛАДИВОСТОКЪ. 3 IV. Дефицитъ Уссур. ж. д. въ 1918 г. опредѣляется около 15.000,000 руб. Сможетъ ли покрыть этотъ дефицитъ касса Восточно-Китайской ж. д.—неизвѣстно, такъ какъ уплата жалованья по В.-К. ж. д. возросла съ 700,000 руб. въ мѣсяцъ до 3.600.000 руб.

Полученное изъ Петрограда распоряженіе о воспрещеніи вывоза лѣса съ Уссурійской дороги для экспорта черезъ Владивостокъ (въ частности, въ Японію—основныхъ чурокъ) еще болѣе увеличитъ дефицитъ Уссурійской дороги.

ХАРБИНЪ. 3 IV. Въ Харбинъ съѣзжаются изъ многихъ гор. Вост. Сибири редакторы терроризованныхъ газетъ. Здѣсь сейчасъ пребываютъ: гг. Колобовъ и Ротенштернъ изъ Читы, Миллеръ изъ Хабаровска. Шиловъ изъ Владивостока и др. Бѣгутъ и журналисты изъ Благовѣщенска и Никольска.

Дальневосточное сибирское правительство.

Запросъ Вильсона о сибирскомъ правительствѣ. Программа сибирскаго правительства. Китайскій военный комиссаръ въ Харбинѣ. Поддержка атамана Семенова.

ВЛАДИВОСТОКЪ, 21, IV. (Соб. кор.). «Вѣстникъ Манчжуріи» сообщаетъ изъ Нью-Іорка, что президентъ Вильсонъ поручилъ дипломатическимъ представителямъ С.-А. Соединенныхъ Штатовъ въ Сибири представить подробныя данныя о личномъ составѣ правительства автономной Сибири, его вождяхъ, программѣ, вліяніи и т. д.

Дѣловая программа сибирскаго правительства, сообщенная Вильсону, встрѣчена съ удовлетвореніемъ и способствовала перемѣнѣ отношенія Америки къ сибирскому правительству.

ВЛАДИВОСТОКЪ, 21, IV. (Соб. кор.). Въ связи съ послѣдними событіями китайское правительство рѣшило назначить постояннаго военнаго комиссара въ Харбинѣ.

ВЛАДИВОСТОКЪ, 21, IV. (Соб. кор.) Здѣсь получено маловѣроятное извѣстіе о рѣшеніи находящихся въ Пекинѣ посольствъ иностранныхъ державъ поддержать атамана Семенова въ его дѣйствіяхъ противъ совѣтскихъ войскъ.

М. Саяновъ.

Официальный отдѣлъ.

КОМЕНДАНТЫ ГОСТИНИЦЪ.

Въ виду ненормальнаго положенія эксплуатаціи гостиницъ и меблированныхъ комнатъ, президіумъ московскаго Совѣта рабочихъ депутатовъ, утверждаетъ институтъ комендантовъ при профессіональномъ союзѣ служащихъ трактирнаго промысла.

1) Комендантъ назначается президіумомъ московскаго Совѣта рабочихъ депутатовъ изъ числа товарищей, рекомендуемыхъ профессіональнымъ союзомъ предпріятія, покинутаго предпринимателемъ.

Примѣчаніе. Въ остальныхъ предпріятіяхъ дѣйствуетъ контроль на общихъ основаніяхъ, но по требованію рабочихъ и служащихъ въ особо важныхъ случаяхъ могутъ быть назначаемы и коменданты.

2) Комендантъ является на мѣстахъ представителемъ профессіональнаго союза, на обязанности котораго лежитъ защита интересовъ рабочихъ, служащихъ, такъ и обезпеченіе правильнаго функціонированія предпріятія.

3) Вознагражденіе комендантъ получаетъ по нормамъ профессіональнаго союза изъ доходовъ того предпріятія, куда онъ делегированъ.

4) Дѣйствія коменданта подлежатъ обжалованію въ профессіональный союзъ, который для разрѣшенія конфликтовъ, назначаетъ одного изъ своихъ членовъ и приглашаетъ по одному представителю отъ жилищнаго совѣта и отъ о-ва владѣльцевъ, при чемъ неявка одного изъ представителей не останавливаетъ разбора дѣла и приведенія приговора въ исполненіе.

5) Для объединенія дѣятельности комендантовъ при союзѣ образуется совѣтъ комендантовъ м. С. р. д. Въ этотъ совѣтъ коменданты входятъ по всѣмъ возникающимъ у нихъ вопросамъ и представляютъ ему ежемѣсячно отчеты о своей дѣятельности.

Встревоженный Крымъ.

(Отъ нашего спеціальнаго корреспондента).

Предотвращеніе „Варѳоломеевской ночи" въ Алупкѣ. Списокъ смерти. Бывшій министръ иностранныхъ дѣлъ Сазоновъ, П. Рябушинскій, англ. офицеръ Де-Косто—въ числѣ приговоренныхъ. Арестъ и освобожденіе „заговорщиковъ". Помощь севастопольскихъ рабочихъ. Разоруженіе бундовцевъ въ Симферополѣ. Стрѣльба и жертвы. Конфликтъ съ рабочими въ Балаклавѣ.

СЕВАСТОПОЛЬ, 14 апрѣля. Мѣстнымъ рабочимъ во главѣ съ начальникомъ ихъ дружины Николаенко удалось предотвратить „Варѳоломеевскую ночь" въ Алупкѣ.

Сущность происшедшихъ событій такова. Въ Ялтѣ рѣшено было устроить избіеніе „буржуевъ" въ Алупкѣ. „Заговоръ", однако, былъ раскрытъ тов. предсѣд. ялтинскаго военнорев. комитета Тополбойнъ, противникомъ всякихъ самосудовъ.

По заранѣе составленному „проскрипціонному" списку, было приговорено къ смерти 8 лицъ, живущихъ въ Алупкѣ. Въ этотъ списокъ попали: быв. министръ иностр. дѣлъ Сазоновъ, П. Рябушинскій, англ. офицеръ Де-Косто и друг.

Узнавъ объ этомъ, Тополбойнъ ночью экстренно выѣхалъ въ Алупку и сообщилъ обо всемъ алупкинскому совѣту, который рѣшилъ принять немедленныя мѣры для предотвращенія намѣченнаго избіенія.

Въ эту же ночь въ Алупку прибыли лица, взявшія на себя „миссію" осуществленія „Варѳоломеевщины".

Прибывшіе (входящіе въ составъ ялтинскаго совѣта) потребовали выдачи по списку приговоренныхъ, но члены алупкинскаго совѣта Ватюкъ и Футерманъ пытались отговориться незнаніемъ адресовъ.

Начался споръ „о жизни и смерти". Въ концѣ концовъ Ватюку и Футерману удалось убѣдить „заговорщиковъ" отложить самосудъ до утра и выпроводить ихъ изъ Алупки.

Въ 3 часа ночи Ватюкъ помчался въ Севастополь, и въ 6 часовъ утра онъ уже былъ въ комиссіи 5-ти (в.-м. комиссаріатъ республики Тавриды), отъ которой и получилъ ордеръ на право ареста замышлявшихъ избіеніе.

Однако, даже съ ордеромъ въ рукахъ алупкинскому совѣту, не обладавшему реальной силой, было невозможно было произвести арестъ вышеназванныхъ членовъ ялтинскаго совѣта.

Тогда членъ алупк. совѣта Футерманъ рѣшилъ единолично произвести арестъ.

Прибывъ въ ялтинск. совѣтъ, онъ засталъ лицъ, замышлявшихъ самосудъ, переодѣтыми въ штатское платье и готовыхъ къ отъѣзду въ двухъ черныхъ крытыхъ автомобиляхъ. Футерманъ уговорилъ ихъ заѣхать въ совѣтъ, и здѣсь имъ было объявлено, что они арестованы. Арестованные были отправлены въ Севастополь. Мѣстнымъ совѣтомъ для разслѣдованія этого дѣла была назначена комиссія изъ двухъ лицъ (стоящихъ за самосуды).

Комиссія, собравъ данныя въ ялтинскомъ совѣтѣ, сдѣлала свое заключеніе севастопольскому совѣту, который освободилъ арестованныхъ.

Во время ареста нѣкоторыхъ членовъ ялтинск. совѣта, алупкинскій совѣтъ обратился въ Севастополь съ просьбой прислать для защиты населенія Алупки сознательныхъ рабочихъ. Таковые были присланы (25 дружинниковъ) и внесли успокоеніе въ жизнь алупчанъ.

СЕВАСТОПОЛЬ, 15 апрѣля. Въ послѣдніе дни въ Крыму царило тревожное настроеніе.

9-го апрѣля, въ Севастополѣ, распространились слухи о волненіяхъ въ Симферополѣ и Балаклавѣ.

На севастопольскомъ вокзалѣ было вывѣшено объявленіе о запрещеніи въѣзда въ Симферополь и о введеніи тамъ военнаго положенія.

Въ дѣйствительности, въ Симферополѣ произошло слѣдующее: со взятіемъ Екатеринослава распространился слухъ, что нѣмецко-гайдамацкія войска подходятъ къ Перекопу. Части войскъ, стоявшія подъ Перекопомъ, ушли въ Симферополь.

Совершенно неосновательно, благодаря, вѣроятно, какой-то провокаціи, заговорили о томъ, будто организація „Бундъ" способствуетъ успѣхамъ нѣмцевъ. Вскорѣ послѣдовало разоруженіе добровольческихъ дружинъ бундовцевъ, сопровождавшееся перестрѣлкой. Число жертвъ точно не установлено.

Въ Балаклавѣ въ это время также назрѣвали событія.

Балаклавскіе рабочіе рѣшили переизбрать свой совѣтъ.

Севастопольскій совѣтъ выслалъ въ Балаклаву бронированный автомобиль и 20 конныхъ красногвардейцевъ. Вспыхнулъ конфликтъ. Присланный отрядъ принужденъ былъ сдаться.

Благодаря вмѣшательству севастопольскихъ рабочихъ, приславшихъ свою помощь, ...

Германскій дипломатическій походъ.

Революціонное движеніе среди военноплѣнныхъ. „Захватъ" посольскихъ зданій. Отношеніе шведской миссіи. Съѣздъ военноплѣнныхъ. Безпокойство въ Германіи. Задачи гр. Мирбаха.

Въ совѣтскихъ кругахъ съ большой серьезностью относятся къ дипломатической кампаніи, начатой центральными имперіями, по вопросу о революціонномъ движеніи среди германскихъ военноплѣнныхъ, находящихся въ Россіи.

По свѣдѣніямъ, идущимъ изъ Берлина, въ поощреніи революціоннаго настроенія среди военноплѣнныхъ совѣтская власть заявляетъ, что военноплѣннымъ были лишь предоставлены нѣкоторыя гражданскія свободы, что, конечно, не можетъ разсматриваться, какъ актъ, враждебный германскому народу.

Дипломатическая переписка о военноплѣнныхъ началась съ того, что послѣдніе пытались, якобы при поддержкѣ совѣтскаго правительства, „захватить" зданія шведскаго и датскаго посольствъ.

Что же произошло въ дѣйствительности здѣсь, въ Москвѣ?

Шведская миссія устроила два пріюта для германскихъ плѣнныхъ, на Варварской и въ Скарятинскомъ переулкѣ.

Въ этихъ пріютахъ миссія давала безплатно продовольствіе, бѣлье, обувь. Пріюты существовали совершенно официально. Продовольствіе доставлялось при посредствѣ продовольственныхъ комитетовъ.

Шведская миссія содержала пріюты въ качествѣ органа, на которомъ лежали обязанности по попеченію о германскихъ гражданахъ, находящихся въ Россіи.

Пока среди германскихъ плѣнныхъ не было революціонныхъ броженій, все шло гладко. Въ послѣднее время въ Москвѣ среди военноплѣнныхъ образовалась группа интернаціоналистовъ подъ руководствомъ плѣннаго солдата—австрійца Эбенгольца.

Одинъ изъ шведскихъ пріютовъ, въ Скарятинскомъ пер., д. № 2, попалъ въ руки этой группы интернаціоналистовъ, вмѣсто прежнихъ обитателей, стоявшихъ въ сторонѣ отъ политики.

Совѣтское правительство, предоставляя извѣстныя свободы германскимъ и австрійскимъ плѣннымъ, не сочло нужнымъ вмѣшиваться во внутреннюю жизнь легальнаго пріюта.

Сами военноплѣнные интернаціоналисты, независимо отъ шведскаго консульства и русскаго правительства, стали въ предѣлахъ пріюта жить своей самостоятельной культурной жизнью.

Они назвали свой пріютъ «Красный домомъ» и въ послѣднее время устроили въ немъ съѣздъ военноплѣнныхъ.

Крѣпость Петра Великаго.

Милліонныя хищенія. Слѣдствіе.

Раскрыта новая военная панама.

Въ морскую слѣдственную комиссію поступили матеріалы о милліонныхъ хищеніяхъ, производившихся систематически за время войны при вооруженіи крѣпости Петра Великаго въ Ревелѣ.

Въ хищеніяхъ замѣшаны лица, занимавшія видное служебное положеніе по военно-морскому вѣдомству.

Нѣкоторыя „мѣропріятія" поражаютъ своимъ цинизмомъ.

Такъ, напримѣръ, при разстановкѣ пушекъ орудія передвигались съ мѣста на мѣсто и каждый разъ отмѣчались, какъ новыя.

Помимо того, что производились хищенія, наносился безпрестанный ущербъ вооруженію крѣпости. Главныя мѣропріятія не проводились по тѣмъ планамъ и заданіямъ, которыя давались.

Значительно затрудняетъ работу слѣдствія занятіе Ревеля непріятелемъ.

На внутреннемъ фронтѣ.

Взятіе совѣтскими войсками Коренева и Лохвицы. Взятіе нѣмцами Суджи. Приближеніе нѣмцевъ къ Обояни. Чрезвычайное засѣданіе совѣтскихъ властей. Мобилизація населенія.

КУРСКЪ, 21, IV. Сегодня, въ 3 часа дня, войсками главнаго комитета курской обороны съ боемъ взяты Коренево и Лохвица. Наступленіе развивается. (ПТА).

КУРСКЪ, 21, IV. Курскій фронтъ. Противникъ наступаетъ по шоссе на Обоянь. Наши тщетно пытаются задержать. Въ Льговскомъ направленіи наши наступаютъ. По даннымъ штаба главнаго комитета обороны, нѣмцы намѣреваются отрѣзать отъ Курска главныя силы возлѣ Ржавы. (ПТА).

КУРСКЪ, 21, IV. Сегодня, въ 5 часовъ утра, наши войска на фронтѣ Ржава—Сажное, у Петерино, восточнѣе Корочи, разбиты подавляющими силами нѣмцевъ. Нѣмцы приближаются къ Обояни, гдѣ введено осадное положеніе. Ихъ разъѣзды появились на границѣ Дмитріевскаго уѣзда. (ПТА).

Занятіе Суджи.

КУРСКЪ, 20, IV. Въ 12 час. дня Суджа занята тысячью нѣмцевъ при шести орудіяхъ. Телефонное сообщеніе поддерживалось до 7 час. вечера. Нѣмцами произведенъ рядъ насилій. Курскій совѣтъ народныхъ комиссаровъ предполагаетъ объявить всеобщую мобилизацію. (ПТА).

Въ революціонномъ трибуналѣ.

— Въ виду предоставленія Колонтай поручительства Шляпникова и Александрова слѣдственной комиссіей условно постановленіе объ арестѣ Коллонтай въ исполненіе не приводить.

По словамъ Коллонтай, Дыбенко ко дню слушанія своего дѣла, которое предполагается 25 апрѣля,—пріѣдетъ въ Москву и явится въ трибуналъ.

— Въ ц. и. комитетѣ С. р. х. господствуетъ мнѣніе о необходимости кассировать приговоръ по дѣлу Мартова-Сталина.

Въ революціонный трибуналъ поступило изъ серпуховскаго революціоннаго трибунала большое дѣло о контръ-революціонной офицерской организаціи.

Дѣло передано серпуховскимъ трибуналомъ въ Москву, въ виду крайней остроты процесса и волненій среди серпуховскихъ рабочихъ, настроенныхъ противъ подсудимыхъ.

— Чрезвычайная слѣдственная комиссія возбуждаетъ вопросъ о ликвидаціи всѣхъ дѣлъ о контръ-революціонерахъ путемъ амнистіи.

Нѣкоторые изъ народныхъ комиссаровъ намѣрены отстаивать въ Совѣтѣ цѣлесообразность этой мѣры.

— Въ связи съ перевыборомъ Совѣта предположено произвести перевыборы судей а также предсѣдателей отдѣленій революціоннаго трибунала.

Взятки въ слѣдственной комиссіи.

Дѣло Лейста и Гриня. Обвиненіе предсѣдателя слѣдственной комиссіи во взяточничествѣ. Дѣло направлено къ доследованію. Адвокатскій фракъ и адвокатскіе пріемы.

Нашумѣвшее дѣло о взяткахъ въ слѣдственной комиссіи перешло въ руки революціоннаго трибунала,—и вчера Гугель, Лейстъ, Подгайскій и юристъ Гринъ предстали передъ судомъ, первые трое по обвиненію во взяточничествѣ, а послѣдній—въ соучастіи и содѣйствіи.

Предсѣдательствуетъ Дьяконовъ (пом. пр. пов.), защищаютъ М. Л. Мандельштамъ, С. А. Кобяковъ, Н. Г. Пинесъ и К. А. Томашевскій. Обвиняетъ самъ главковерхъ Крыленко, имѣя молчаливаго ассистента пом. пр. пов. Могилевскаго.

Публики много, преимущественно адвокаты и родственники подсудимыхъ. Какъ извѣстно, дѣло возникло изъ-за жалобы Верикэ, привлекавшагося въ слѣдственн. комиссіи по обвиненію въ спекуляціи.

Грузинкѣ Верикэ было предложено освободить мужа за 60,000 руб. Юристъ Гринъ былъ посредникомъ.

Жена Верикэ уплатила изъ 60,000 рублей авансомъ 15,000 руб., но потомъ ее взяло сомнѣніе.

— Не много ли дала?

— А, можетъ, мало?

И она пошла за совѣтомъ къ знакомымъ—къ Яцулину, Варшавскому и др.

А для вѣрности сообщила «посовѣтоваться» и въ самый революціонный трибуналъ.

Получился скандалъ традиціонный. О взяткахъ узнало пол-Москвы, узнали власти, и компанія слѣдственныхъ судей была предана суду революціоннаго трибунала.

На судѣ, по требованію обвинителя Крыленко устанавливается, что во время содержанія Грина въ тюрьмѣ при немъ былъ найденъ рядъ записокъ и документовъ, каковые пріобщены къ дѣлу.

Защита ходатайствуетъ о направленіи дѣла къ доследованію.

Защитникъ С. А. Кобяковъ настаиваетъ, чтобы при направленіи дѣла къ доследованію предсѣдателемъ слѣдственной комиссіи было назначено новое лицо, а не Цицовадзе, про котораго Гринъ говорилъ молодому Верикэ, что онъ уплатилъ Цицовадзе 5,000 руб.

Цицовадзе, присутствующій на судѣ, волнуется и возмущенно протестуетъ.

Послѣ цѣлаго ряда боевыхъ репликъ революціонный трибуналъ, согласно настойчивому ходатайству М. Л. Мандельштама, постановляетъ допросить Цицовадзе, какъ свидѣтеля.

Такимъ образомъ, по ходатайству защиты, несмотря на протесты другой ея части въ лицѣ Кобякова, установленъ прецедентъ, въ духѣ сквернаго стараго времени, когда по угодливымъ разъясненіямъ сената стали допрашивать судебныхъ слѣдователей.

Дѣло направлено къ доследованію.

Одинъ изъ защитниковъ К. А. Томашевскій блестяще имитировалъ народнымъ судьямъ адвокатскимъ фракомъ и значкомъ.

Остальные защитники—въ пиджакахъ.

Комиссаровъ долженъ будетъ отдать распоряженіе объ удаленіи изъ предѣловъ Украйны совѣтскихъ войскъ ...

Дыбенко.

отправились по Николаевской жел. дорогѣ. Да и могъ ли я положиться на вѣрность слова, имѣя передъ глазами примѣръ Дыбенко, котораго я всегда зналъ, какъ крѣпкаго и честнаго человѣка, и который послѣ того, какъ было закончено слѣдствіе по его дѣлу, позорно бѣжалъ отъ совѣтскаго суда.

Въ заключеніе позвольте добавить, что я былъ очень пораженъ весьма своеобразнымъ пріемомъ выясненія истины путемъ «открытаго письма», широко оглашеннаго вами въ печати. Кажется, передъ вами не были закрыты другіе способы правдоискательства".

Первое мая.

Убранство Москвы. Судьба памятниковъ.

Совѣтскія власти готовятся къ первому мая.

Москву рѣшено разукрасить.

На Театральной площади будутъ воздвигнуты два обелиска съ изображеніемъ теперешняго національнаго герба: молотокъ и серпъ.

Наверху колоннъ будутъ установлены урны съ горящимъ масломъ,—символъ пылающей революціи. Всѣ эти сооруженія задрапируются красной матеріей и зеленью. Зданіе думы, Театральный проѣздъ убираются по проектамъ художниковъ красными стягами.

Судьба старыхъ памятниковъ, вѣроятно, уже рѣшится къ 1-му мая. Памятникъ Скобелеву снимется.

Памятникъ Александру III и Александру II закроются красными чехлами, такъ какъ снять памятники едва ли успѣютъ, хотя къ этому будутъ приняты всѣ мѣры.

Авіація въ Москвѣ.

Воздушная оборона Москвы. Сообщенія съ Н.-Новгородомъ, Орломъ и Петроградомъ. Перевозка почты.

Воздушная оборона Москвы. Комиссаромъ по военнымъ дѣламъ при Московскомъ областномъ военномъ совѣтѣ предпринятъ рядъ новыхъ формированій для обороны Москвы отъ нападеній съ воздуха.

Организація этой обороны поручена т. Термосесову.

Въ настоящее время формируется 12 противоаэропланныхъ батарей.

При батареяхъ формируются также и прожекторные отряды.

Всѣ вакансіи командного состава уже замѣщены.

Московскій штабъ авіаціи встрѣчаетъ очень большія затрудненія въ дѣлѣ организаціи воздушнаго сообщенія ...

...платье и готовыхъ къ отъѣзду въ двухъ черныхъ крытыхъ автомобиляхъ. Футерманъ уговорилъ ихъ заѣхать сначала въ алупкинскій совѣтъ: Тѣ согласились, прибыли вмѣстѣ съ Футерманомъ въ алупкинскій

Благодаря вмѣшательству севастопольскихъ рабочихъ, приславшихъ свою помощь, дальнѣйшія событія удалось предотвратить.

З. Скуратова.

ГЕРМАНІЯ и ЯПОНІЯ.

Докладъ б. русскаго агента въ Токіо. Японскій штабъ о возможной побѣдѣ Германіи. Партія сторонниковъ сближенія съ Германіей. Сфера вліянія въ Россіи. Негласные переговоры между Германіей и Японіей.

ВЛАДИВОСТОКЪ. 22. IV. (Соб. кор.) „Вѣстникъ Манчжуріи" передаетъ содержаніе сенсаціоннаго доклада бывшаго русскаго военнаго агента въ Токіо, бросающій довольно яркій свѣтъ на возникающіе время отъ времени слухи о сближеніи Японіи и Германіи.

Въ докладѣ говорится, что японскій генеральный штабъ, учитывая возможность уничтоженія русскаго фронта, допускаетъ вполнѣ вѣроятной побѣду Германіи.

Въ Японіи образовалась партія, во главѣ которой стоитъ корейскій губернаторъ, пользующійся большимъ вліяніемъ въ военныхъ сферахъ, какъ другъ японскаго императора.

Эта японская партія считаетъ необходимымъ сближеніе съ центральными державами.

Мотивы этого довольно любопытны, Германія, даже въ случаѣ побѣды, останется съ потерей торговаго флота второстепенной державой на морѣ и потому будетъ искать рынка прежде всего въ Россіи.

Въ этомъ случаѣ соглашеніе между Германіей и Японіей дастъ возможность раздѣлить сферу вліянія въ Россіи. Японія расчитывала распространить свое вліяніе на Сибирь.

По этому поводу велись негласные переговоры въ Стокгольмѣ, закончившіеся неудачей.

Газета, однако, утверждаетъ, что планъ этотъ заинтересованными державами не оставленъ.

М. Саяновъ.

Арестъ представителя совнаркома.

Въ Харбинѣ арестованъ представитель совѣта народныхъ комиссаровъ.

ВЛАДИВОСТОКЪ, 20, IV. (Соб. корр.) «Вѣстникъ Манчжуріи» сообщаетъ, что въ Харбинѣ арестованъ представитель совѣта народныхъ комиссаровъ, прибывшій для переговоровъ съ китайскими властями.

М. Саяновъ.

Прим. ред.: Повидимому, въ данномъ случаѣ идетъ рѣчь о представителѣ закрайнаго совѣта народныхъ комиссаровъ, такъ какъ по наведеннымъ редакціей справкамъ изъ Европейской Россіи никакихъ делегатовъ въ Харбинъ не посылалось.

Темныя силы.

Безпорядки въ Новгородѣ и Смоленскѣ.

НОВГОРОДЪ. 21, IV. 19-го апрѣля въ 4 часа дня толпа, направляемая темными личностями, подошла къ военному отдѣлу Совѣта съ требованіемъ освободить провокатора Тростинскаго, скрывшагося наканунѣ изъ города. Вызванная войсковая команда не оказала помощи отдѣлу, и при ея попустительствѣ были арестованы руководители гарнизона. Вечеромъ по городу шныряли провокаторы, ведя антисемитскую травлю. Въ 2 часа ночи состоялось гарнизонное совѣщаніе, освободившее предсѣдателя военнаго Отдѣла, двое остальныхъ находятся подъ арестомъ. («П. Т. А.»).

НОВГОРОДЪ. 21, IV. 20 апрѣля Совѣщаніе предсѣдателей Отдѣловъ Губернскаго Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ депутатовъ созвало представителей гарнизона и президіумы Уѣзднаго и Городского Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ депутатовъ на совмѣстное засѣданіе. Постановлено объявить городъ на осадномъ положенія, выдѣлить временный чрезвычайный Штабъ по охранѣ города съ неограниченными полномочіями. Въ военныхъ частяхъ устроенъ рядъ митинговъ, вынесены рѣшенія о поддержкѣ Совѣтской власти. («П. Т. А.»)

СМОЛЕНСКЪ. 21, IV. Усилилась агитація темныхъ элементовъ противъ Совѣтской власти, въ связи съ безработицей и продовольственнымъ кризисомъ участились эксцессы. Совѣтъ объявилъ, что въ корнѣ будетъ пресѣкать всякую погромную агитацію. («П.Т.А.»)

Мирбахъ.

Вчера въ 10 час. 30 мин. по петроградскому времени изъ Орши вышелъ поѣздъ германскаго посольства съ гр. Мирбахомъ во главѣ.

Поѣздъ простоялъ въ Смоленскѣ 1½ часа, во время которыхъ члены посольства обѣдали на вокзалѣ. Въ 5 час. 30 мин. поѣздъ вышелъ изъ Смоленска.

Предполагается, что онъ прибудетъ въ Москву сегодня, въ 12 час. дня.

Въ поѣздѣ ѣдетъ 60 человѣкъ. Среди нихъ нѣсколько турокъ, 10 русскихъ представителей иностраннаго, военнаго и путейскаго вѣдомствъ, остальные—нѣмцы.

Поѣздъ идетъ въ составѣ 24 вагоновъ, изъ нихъ 16 классныхъ, остальные—ледникъ, товарные, багажный и платформы.

Посольскій поѣздъ будутъ встрѣчать представители комиссаріата иностранныхъ дѣлъ и шведской миссіи.

Никакого торжества при встрѣчѣ не предполагается

Они назвали свой пріютъ «сарасенимъ домомъ» и въ послѣднее время устроили въ немъ съѣздъ военноплѣнныхъ.

Объ этомъ съѣздѣ сообщалось въ газетахъ.

Отношеніе совѣтскаго правительства ко всему происходившему выразилось лишь въ томъ, что оно не примѣняло къ военноплѣннымъ нѣмцамъ никакихъ мѣръ давленія и репрессій.

Обмѣнъ нотами является лишь предварительной стадіей дѣла.

Дальнѣйшій ходъ его будетъ зависѣть отъ гр. Мирбаха и отъ того, какой докладъ ему будетъ сдѣланъ шведскимъ консуломъ, попечителемъ пріюта и представителемъ Германіи въ Москвѣ.

Посольство гр. Мирбаха намѣрено обслѣдовать вопросъ на мѣстѣ и дать свое заключеніе германскому правительству.

Движеніемъ среди военноплѣнныхъ, повидимому, сильно встревожены въ Германіи. Приходится полагать, что германское и австрійское правительства сдѣлаютъ соотвѣтствующее представленіе совѣтской власти.

Иліодоръ.

ВЛАДИВОСТОКЪ. 20. VI (Соб. кор.). Бывшій іеромонахъ Иліодоръ, нынѣ Сергѣй Труфановъ, извѣстилъ владивостокскихъ друзей о своемъ пріѣздѣ въ Россію изъ Америки заблаговременно, почему ему была организована нѣкоторыми почитателями довольно приличная встрѣча.

Иліодоръ прибылъ 15 апрѣля на пароходѣ „Хозанъ" вмѣстѣ съ 54 русскими эмигрантами. Вмѣстѣ съ Иліодоромъ прибыли также жена и двое дѣтей.

Повидимому, Иліодоръ мечтаетъ еще о политической роли,, ибо на пристани онъ произнесъ передъ толпой довольно туманную рѣчь, въ которой говорилъ о свободной Россіи, радости возвращенія на родину, творческой работѣ и т. д.

Радость Иліодора была, однако, омрачена послѣдовавшимъ распоряженіемъ исполнительнаго комитета совѣта р. д. о временномъ воспрещеніи ему выѣзда изъ Владивостока.

М. Саяновъ.

ВЛАДИВОСТОКЪ. 21. VI (Соб. кор.). Сегодня Иліодоръ получилъ разрѣшеніе на выѣздъ изъ Владивостока.

Въ бесѣдѣ съ нашимъ корреспондентомъ Иліодоръ заявилъ, что онъ еще не опредѣлилъ ни своего мѣстожительства въ Россіи, ни характера ближайшей дѣятельности.

Сейчасъ онъ ѣдетъ въ Царицынъ, гдѣ постарается встрѣтиться съ своими политическими друзьями и поклонниками.

Иліодоръ далеко не раздѣляетъ пессимистическихъ взглядовъ нѣкоторыхъ общественныхъ группъ на будущее Россіи, вѣритъ въ возможность патріотическаго подъема, который выведетъ страну на свѣтлый путь строительства.

Себя Иліодоръ называетъ опредѣленнымъ демократомъ.

М. Саяновъ.

...ровъ предполагаетъ объявить всеобщую мобилизацію. (ПТА).

Оперативная сводка.

21, IV. Сѣверный фронтъ. Безъ перемѣнъ. На новозыбковскомъ направленіи ружейная и артиллерійская перестрѣлка. На хуторѣ Михайловскомъ временно потеряно соприкосновеніе съ противникомъ. Наши отряды заняли станціи Суземки и Комаричи. Возстановлена телеграфная связь съ Дмитровскомъ и Льговомъ. Льговъ прочно занятъ совѣтскими войсками.

Украинская совѣтская республика. На купянскомъ направленіи противникъ, развивая успѣхъ, продвинулся къ станціи Кабанье; бой продолжается въ районѣ означенной станціи. Съ ново-оскольскаго и изюмскаго направленій свѣдѣній не поступало. Атаки противника въ районѣ Александровска и Богодуховска отбиты съ большимъ урономъ. На томъ же направленіи наши части одной изъ армій продвинулись впередъ и съ боемъ заняли Бемурино и Петропавловское. (ПТА).

На путяхъ къ Севастополю.

ПЕТРОГРАДЪ. Въ „Вечерней Звѣздѣ" напечатано:

Германское информаціонное бюро въ Кіевѣ сообщаетъ: **29 апрѣля мы подошли вплотную къ Мелитополю и заняли городъ. Въ настоящее время наши войска развиваютъ военныя дѣйствія по линіи Мелитополь—Севастополь.**

Нѣмцы обстрѣливаютъ въ Крыму Перекопскій перешеекъ.

Бой подъ Теріоками.

ПЕТРОГРАДЪ, 22 IV. (Соб. кор.). По полученнымъ въ Петроградѣ свѣдѣніямъ, бѣлогвардейцы, подкрѣпленные германцами, опрокинувъ красногвардейцевъ у ст. «Райвола», наступаютъ на Теріоки. Подъ Теріоками идетъ ожесточенный бой. Въ Теріокахъ мобилизовано все буржуазное населеніе. Ген. Шварцъ распорядился принять всѣ мѣры къ разоруженію тѣхъ воинскихъ частей бѣлогвардейскихъ и красногвардейскихъ, которыя перешли бы на русскую территорію.

УКРАИНА И РОССІЯ.

ПЕТРОГРАДЪ. Въ Кіевъ вернулся изъ Берлина ген. Эйхгорнъ, ѣздившій на совѣщаніе у фонъ-Кюльмана по вопросу о дальнѣйшемъ планѣ кампаніи на Украйнѣ въ связи съ мирной конференціей въ Смоленскѣ.

Въ бесѣдѣ съ представителями рады ген. Эйхгорнъ заявилъ, что въ Берлинѣ онъ получилъ предписаніе пріостановить военныя дѣйствія на Украинѣ только при слѣдующихъ обстоятельствахъ:

1) Когда къ моменту открытія въ Смоленскѣ конференціи представители Совѣта Народныхъ Комиссаровъ завѣрятъ делегацію о томъ, что со стороны совѣтскихъ войскъ въ предѣлахъ Украйны и сосѣднихъ съ нею губерній не будутъ предприняты никакія военныя дѣйствія по отношенію къ украйно-германскимъ войскамъ.

2) На второй день конференціи, когда будутъ выработаны планъ и схема работъ, Совѣтъ Народныхъ ...дѣловъ Украйны совѣтскихъ войскъ или же о ихъ полномъ разоруженіи.

Въ Берлинѣ увѣрены, что всѣ пункты договора между правительствомъ Россіи и Украины, выработанные въ Германіи при участіи представителей рады, будутъ приняты русской делегаціей.

НАРОДНАЯ АРМІЯ.

Въ Ц. И. К.

Засѣданіе вмѣсто семи открывается въ одиннадцать. Каѳедру занимаетъ Троцкій и дѣлаетъ подробный докладъ о реорганизаціи арміи.

Три момента въ его рѣчи являются наиболѣе основными: оправданіе сотрудничества съ генералами, необходимость созданія болѣе широкихъ армейскихъ кадровъ, созданіе арміи по классовому принципу.

— Пока рабочіе и крестьяне не выдвинули изъ своей среды полководцевъ, нужно использовать знанія и опытъ старыхъ генераловъ.

— Красная армія, побѣждающая Корнилова и Каледина, не достаточна для борьбы съ нѣмцами.

Въ идеалѣ рисуется всеобщая воинская повинность, но она возможна лишь тогда, когда враждебная буржуазія растворится въ трудовыхъ вооруженныхъ массахъ. Путь къ ней—лишь чрезъ установленіе коммунизма.

— Пока же придется ношу военной службы возложить на плечи рабочихъ и „крестьянъ, не эксплоатирующихъ чужой трудъ". Но и буржуазія не останется праздной; она будетъ использована тамъ, гдѣ не сможетъ вредить (рытье окоповъ и пр.).

Послѣ рѣчи Троцкаго и возраженій Ильина, Мартова и др. большинствомъ всѣхъ противъ трехъ утверждаются декреты сов. нар. ком., посвященные устройству и формированію новой арміи.

Троцкій о новой арміи.

Въ воскресенье, 8 мая, Троцкій въ манежѣ Алексѣевскаго военнаго училища выступилъ съ докладомъ на тему о ближайшихъ задачахъ совѣтскаго правительства.

По мнѣнію Троцкаго, хотя и есть противорѣчіе въ томъ, что большевики хотятъ установить такой строй, при которомъ „невозможно истребленіе однихъ другими", а сейчасъ это истребленіе на полномъ ходу, но это неизбѣжно. Только наивный Толстой и соглашатели могутъ думать, что можно дѣйствовать на людей проповѣдью: „Кровью и желѣзомъ" можно только завоевать новый строй, и всей Европѣ предстоитъ еще пройти сквозь „огонь и пламя гражданской войны".

Октябрьская революція—„настоящіе, здоровые историческіе роды". Но выживетъ совѣтская республика и окрѣпнетъ только, если ее поддержитъ европейская революція.

Мы слабы. Сдѣлать изъ слабыхъ сильными—въ этомъ задача совѣтской власти. Мы слабы, и потому должны были подписать унизительный Брестскій миръ, платить по „чужому векселю, подписанному Николаемъ и Керенскимъ". У насъ нѣтъ арміи, хозяйство въ полной разрухѣ.

Письмо Ф. Раскольникова А. М. Коллонтай.

Ф. Ф. Раскольниковымъ опубликовано отвѣтное письмо А. М. Коллонтай, въ которомъ онъ, между прочимъ, говоритъ:

„Весь тонъ вашего письма, перечисленіе фамилій цѣлаго ряда свидѣтелей, упоминаніе мелочныхъ, не относящихся къ дѣлу деталей,—все это имѣетъ такой видъ,—словно рѣчь идетъ объ оспариваемомъ фактѣ, точно я отрицаю, что между нами былъ разговоръ, во время котораго вы мнѣ сообщили о предстоящемъ отъѣздѣ въ Петроградъ. Ничуть не бывало. Скажу даже больше. Я не только не забылъ этого разговора, но и поставилъ о немъ въ извѣстность товарища Крыленко одновременно съ отвѣтомъ на запросъ слѣдственной комиссіи по поводу вашего оставленія гостиницы „Красный Флотъ". Такимъ образомъ, отпадаетъ и ваше второе, весьма тяжкое обвиненіе, что я „ввелъ въ заблужденіе" товарища Крыленко, утаивъ отъ него бывшее мнѣ извѣстнымъ ваше предположеніе ѣхать въ Петроградъ.

Вашъ отъѣздъ, происшедшій безъ увѣдомленія коменданта гостиницы, хронологически совпалъ съ побѣгомъ Дыбенко, и, такъ какъ вы состояли его поручительницей, то это роковое совпаденіе одновременнаго оставленія гостиницы придавало вашему, на самомъ дѣлѣ легальному, отъѣзду внѣшній видъ внезапнаго исчезновенія. Даже я, знавшій о вашемъ намѣреніи уѣхать съ вечернимъ поѣздомъ въ Петроградъ, не имѣлъ твердой увѣренности, что вы

...дѣлѣ организаціи воздушнаго сообщенія Москвы съ ближайшими крупными городами.

Намѣченный было въ довольно широкомъ масштабѣ планъ пришлось очень сильно сократить.

Постоянно мѣняющіяся политическія условія заставили значительно урѣзать главнѣйшія направленія.

Такъ, напримѣръ, курское направленіе пришлось, въ силу создавшагося положенія, сократить до Орла. Смоленское направленіе пришлось откинуть совершенно.

Сообщеніе Москвы съ Петроградомъ отдано въ вѣдѣніе петроградской авіаціонной коллегіи.

Въ ближайшіе дни московскій штабъ откроетъ сообщеніе только съ Нижнимъ-Новгородомъ.

Очень сильно тормозитъ дѣло недостатокъ бензина и отсутствіе достаточнаго количества летательныхъ аппаратовъ, которые могутъ быть использованы для воздушныхъ сообщеній, безъ ущерба дѣлу формированія новыхъ авіаціонныхъ частей боевого назначенія.

Такихъ частей въ данное время формируется около пятидесяти. Эти формированія требуютъ очень большихъ техническихъ средствъ и личнаго состава.

Въ ближайшіе же дни, какъ только вернутся посланные авіаціоннымъ штабомъ на линіи сообщеній для устройства аэродромовъ промежуточныхъ и конечныхъ станцій инструкторы, изъ Москвы состоится первый отлетъ въ Н.-Новгородъ.

Сначала воздушное сообщеніе будетъ обслуживать только нужды совѣтскихъ учрежденій. Когда же дѣло наладится вполнѣ, то будетъ перевозиться и частная корреспонденція.

ТРЕВОГА.

Идетъ ожесточенный бой у Теріокъ. Революціонная армія Финляндіи отступаетъ. Выборгъ—цитадель рабочаго правительства—окруженъ. Его главныя военныя силы въ опасности. Близится кровавая развязка, истекаетъ кровью маленькій великій народъ...

Что дѣлать? Что сказать?

Раньше всего, не надо лицемѣрить и сваливать вину на однихъ большевиковъ: они первые и они одни безповоротно стали за свободу Финляндіи.

Но не надо также бояться правды. Былъ моментъ, когда судьба маленькой героической страны была въ рукахъ нашихъ. Что же мы сдѣлали съ нею? Мы бросили ее къ ногамъ германскаго имперіализма, мы пожертвовали судьбою Финляндіи ради химеры немедленной соціальной революціи. За нашу „революціонную фразу" истекаетъ кровью маленькій народъ.

Будемъ правдивы и скажемъ: да, на насъ большая часть вины за пораженіе финской революціи.

Будемъ правдивы, но не будемъ падать духомъ. Погибаетъ только плоть, но духъ революціи безсмертенъ.

Финляндія не можетъ погибнуть, пока живетъ Россія. Наши судьбы связаны неразрывнымъ родствомъ не только идейнымъ, но и экономическимъ и политическимъ. Ибо и Японія и Германія хотятъ изъ Финляндіи сдѣлать только покорный таранъ въ борьбѣ бездушныхъ эгоизмовъ: одна совѣтская Россія безъ корысти, безъ лжи и безъ оговорки можетъ стоять за настоящую свободу Финляндіи.

Враги Финляндіи—враги Россіи. Взгляните на карту Россіи. На порогѣ Финляндіи лежитъ нашъ Петроградъ. На западѣ—Смоленскъ, на югѣ—Курскъ, и всѣ линіи и Петроградъ, и Смоленскъ, и Курскъ ведутъ въ Москву. Финляндія для Москвы—то же, что Бельгія для Парижа.

Петроградъ охваченъ тревогой, и не даромъ. Не даромъ, вопреки мирному договору и здравому смыслу двигаются нѣмцы упорно на Курскъ. Не даромъ тамъ медленно ѣдетъ гр. Мирбахъ. Не даромъ Японія снова принимаетъ двусмысленную позу.

Нѣтъ сомнѣнія, что былъ моментъ, когда германскій имперіализмъ готовъ былъ временно удовлетвориться награбленнымъ и временно примирится съ совѣтской властью, надѣясь воспользоваться „передышкой" для завоеванія Кале и Парижа. Но на западномъ фронтѣ, видимо, снова заминка, Германскій планъ не вполнѣ удался, быть и германская военная партія, быть можетъ, готовитъ новую диверсію въ сторону Россіи.

Тревога! Россія снова въ опасности.

На встрѣчу всему человѣческому...

Внѣ мертвой схоластики партій, внѣ упрямаго догматизма сектантовъ, выходимъ мы на вольный просторъ жизни, утверждая свободу во всѣхъ планахъ человѣческаго творчества.

Намъ не страшны бури. Намъ священны муки и жертвы, таящія залоги будущихъ радостей. Въ разрушительномъ вихрѣ мы черпаемъ силы для нашихъ пламенныхъ утвержденій.

Всѣ цѣнности для насъ—относительны!

Все—преходяще въ культурѣ, въ самыхъ смѣлыхъ и чистыхъ ея достиженіяхъ.

Безусловенъ для насъ—человѣкъ, его свободные взлеты, неудержность его исканій, его постоянная неуспокоенность.

Свободной неумолчной струей вольемся мы въ потокъ жизни, пробивая толщу рутины, подмывая обветшавшіе устои, обмывая весенними водами насъ ждущій, молодой, зеленѣющій берегъ!

Редакція „Жизни"

КЪ БОДРОСТИ!

Разорванное на части тѣло страны, непрерывающаяся бойня, безработица, бездорожье, безхлѣбье, безденежье! Разруха повсюду, то полная растерянность, то чрезмѣрная рѣшимость, безсиліе партій, безсиліе людей пробить хаотическую толщу проклятыхъ, какъ-будто, неодолимыхъ условій, въ которыхъ бьется огромный народъ...

И кругомъ—побѣжденные и побѣдители кричатъ объ „опасности", „краю гибели", распыленіи, творческомъ истощеніи страны.

Все — предупреждаетъ, грозитъ, устрашаетъ, и... не вѣритъ въ себя, свое творческое призваніе, свои творческія силы... Или съ отвращеніемъ, но покорно склоняетъ голову передъ наступающей грозой, или явно ждетъ чуда избавленія.

Мы—не въ станѣ поверженныхъ и угнетенныхъ. Съ ними мы не были никогда. Но мы и не въ лагерѣ побѣдителей. Централизація и диктатура, въ чьихъ бы рукахъ онѣ не находились, никогда не были лозунгами, опредѣлявшими наши общественныя устремленія... Но для насъ

...мы чувствуемъ уже намѣчающееся рожденіе новаго человѣка, чуемъ зарю его свободнаго творчества...

За неслыханнымъ размахомъ разрушенія мы не замѣчаемъ ростковъ живого инстинкта строительства. А они пробились всюду.

Впервые сама война насъ окрылила — открыла неизвѣстную намъ дотолѣ радость общественнаго творчества. Организаціонныя струи его били съ такой силой, что сперва старый порядокъ долженъ былъ потѣсниться, а потомъ прямо и опредѣленно признать торжество общественной иниціативы.

Революція разомъ углубила новое общественное самосознаніе, и съ силой необычайной, на весь народъ, раздвинула его рамки.

И на первую очередь всталъ вопросъ о человѣкѣ и достойномъ его существованіи.

Въ зависимости отъ среды вопросъ этотъ ставился въ самыхъ разнообразныхъ, прихотливыхъ и нерѣдко уродливыхъ формахъ. Все то, что мы видѣли послѣдовательно, въ формѣ ли различныхъ организа-

РЕСПУБЛИКА СОВѢТОВЪ.

У совѣтской республики есть много враговъ. Но враги эти—разные.

Одни ее ненавидятъ за то, что она, не спросивъ ихъ, пришла на пиръ Жизни и, не спросивъ ихъ, заняла мѣсто. Они ѣдко смѣются надъ ней, не хотятъ съ ней разговаривать, пророчили ей всѣ несчастья. Но такъ какъ эта вульгарная дама, пришедшая прямо съ уличной площади, несмотря на грубыя манеры, прочно усѣлась и не хочетъ уйти, они ее ненавидятъ. Но какая же это ненависть? Это—просто зависть. Это—ядовитая зависть безсильнаго.

У совѣтской республики есть другіе враги. Слѣва.

Меньшевики хотятъ столкнуть большевиковъ, чтобы занять ихъ мѣста. За это ихъ трудно хвалить и не за что бранить... Право... The man is making his job. Вопросъ о «дирижерской палочкѣ»: такъ любилъ когда-то называть это Ленинъ. Это понятно.

Но не могу понять многихъ «анархистовъ».

На устахъ и на столбцахъ—самая злая брань. Все имъ не нравится. «Большевики—такіе и большевики—сякіе».

А на дѣлѣ? Идутъ за большевиками и часто заимствуютъ у нихъ самое неумное, самое уродливое. Заимствуютъ у большевиковъ старое и рваное, то, что тѣ готовы бросить, и напяливаютъ на себя. Они не видятъ, что въ сущности они гуляютъ почти голенькіе: безъ ясной цѣли, безъ программы, безъ міровоззрѣнія.

Совѣтскую республику мнѣ хочется не ругать (это достаточно дѣлаютъ слѣпые враги) и не славословить (это больше чѣмъ достаточно дѣлаютъ казенные друзья): мнѣ хочется ее честно понять.

Судьею всего сущаго является, конечно, исторія. Чтобъ явленіе понять, надо раньше всего спросить: откуда?

Совѣтъ рабочихъ депутатовъ возникъ, какъ извѣстно, изъ стачечнаго комитета. Его такъ и называли вначалѣ. Хрусталевъ его удачно окре-

ВЕЧЕРЪ.

Въ томъ вселенскомъ представленіи, которое длится уже четыре года, тревога и мракъ выиграли и наступили давно. Совершенно напрасно опредѣленныя національныя единства и политическія партіи приписываютъ себѣ однимъ честь прозрѣнія и отвагу необщаго мнѣнія. Еще за полгода до перваго «Воззванія къ народамъ міра», вполнѣ буржуазный публицистъ Поль Бурдэнъ писалъ въ одномъ альманахѣ: «Мнѣ не довелось до сихъ поръ ни самому встрѣтить, ни прочесть гдѣ-либо о томъ, чтобы существовалъ хотя бы одинъ единственный человѣкъ, который не измѣнилъ бы съ начала войны своего первоначальнаго о ней мнѣнія». И дальше, отдавая законную дань долгу солдата и жертвѣ патріота, восклицалъ: «Ахъ, проклянемъ лучше суровую необходимость, которая научила насъ этому отвратительному шапинизму!»

Отъ Ромэнъ Роллана до лорда Лэнсдоуна, наиболѣе вдумчивые и искренніе европейскіе мыслители и политики прошли сквозь это прозрѣніе. Для нихъ декораціи, воздвигнутыя 18 іюля 1914 года, истлѣли давно. Но не для нихъ однихъ; не только для первыхъ рядовъ. Сейчасъ, когда война уже несомнѣнно на исходѣ, когда у Амьена и Армантьера рѣшаются ближайшія судьбы міра,—воистину нѣтъ, кажется, человѣка, который не «пересмотрѣлъ бы самого себя».

Внѣшнее дѣло обстоитъ такъ. Отъ Екатеринослава и почти до Парижа, отъ Гельсингфорса и почти до Салоникъ германскіе генералы диктуютъ свою волю. Послѣ четырехлѣтняго испытанія, превосходство явно оказалось на сторонѣ государственной мощи, автоматической дисциплины, «крѣпкихъ нервовъ». Космополитизмъ и миролюбіе повержены во прахъ. Даже надъ трупомъ ихъ издѣваются балтійскіе и курскіе тріумфаторы. По полямъ Европы, свистя и гикая, носится кичливая и счастливая Валькирія.

Счастливая ли? Здѣсь обнаруживается другая, оборотная, сторона медали. Здѣсь ставится вопросъ о внут-

Но этого мало. О смыслѣ усилій можно и должно спросить и Англію, и даже Францію. Если нѣмцы прокладываютъ себѣ путь къ Калэ, то англичане давно уже сидятъ въ Багдадѣ. Если первые, какъ у себя дома, распоряжаются на всемъ востокѣ Европы, то вторые, больше, чѣмъ когда бы то ни было, хозяева морей.

И до разоблаченій кн. Лихновскаго мы знали, что зачинщиками были нѣмцы. Но мы также не забыли, какъ Мильеранъ возбуждалъ мирные парижскіе кварталы барабанной дробью ежедневныхъ военныхъ прогулокъ; какъ забывалъ зрительный залъ на представленіяхъ «L'Alsace», «Servir», «Coeur de Française»; какъ запружены были улицы передъ Ліонскимъ вокзаломъ въ день возвращенія изгнанника Деруледа.

Кто же доподлинно выигралъ? Какіе реальные плоды пожали равноусердные садоводы? Кому прибавилось счастья? Кто въ правѣ и въ силахъ сказать:

— Нашъ день былъ труденъ. Наше тѣло сожжено зноемъ. Наши руки въ струпьяхъ и ссадинахъ. Но вотъ пришелъ вечеръ, несущій покой и объявляющій жданныя и нежданныя радости?

Этого не можетъ сказать никто! И менѣе всего—прусскіе гусары, скачущіе по мостовымъ Одессы и Антверпена. Подъ мундирами всѣхъ цвѣтовъ и покроевъ бьется сильное, простое, человѣческое, «слишкомъ человѣческое», сердце. Въ теченіе этихъ четырехъ лѣтъ оно непрерывно пребывало въ распятомъ видѣ. «Господи,—восклицаетъ одинъ французскій поэтъ,—вы оторвали меня отъ любимой книги, отъ любимыхъ объятій и отъ любимаго дѣла. Что дали вы мнѣ взамѣнъ?»

Теперь мы уже знаемъ, что—ничто! Теперь уже никто не вѣритъ въ пророчество Вильсона о «послѣдней» войнѣ. Европа дымится. Народы бродятъ на костыляхъ. Человѣкъ никогда еще, кажется, не расцѣнивался столь низко. Насиліе никогда еще не было столь многолико. Общая вина, общее преступленіе, вольный или невольный

двухъ враждующихъ лагерей, ясно свидѣтельствуетъ о полномъ непріятіи судей.

Если тѣ, кто рѣшили, что ворота соціалистическаго рая легче всего раскрываются простой штыковой атакой, увѣряютъ интеллигенцію въ томъ, что она, по малодушію своему, вышла изъ первой шеренги, то судьи другого лагеря считаютъ ее виновницей гибели весенней революціи. Прочтите № 1 „Наканунѣ",—и вы увидите, сколько грѣховъ числится за авангардомъ русской интеллигенціи,—тѣми революціонно-настроенными слоями ея, которые никогда не выходили изъ рядовъ народа.

Характерное совпаденіе:

Оба лагеря корятъ интеллигенцію за ея... анти-государственное направленіе. Нынѣшніе правители ненавидятъ интеллигенцію за то, что она отвернулась отъ участія въ органахъ „твердой государственной власти", призванной штыками насаждать соціализмъ,—другіе, оставшіеся за бортомъ, пишутъ:

«Нашей интеллигенціи нужно пережить то, что древніе греки называли катарзисомъ. Самосознаніе и жертвенное самоочищеніе. Нѣкоторое покаяніе и соотвѣтствующее исправленіе.

Правда государственности должна быть непререкаемо признана высшимъ принципомъ политическаго міросозерцанія. Торжество государственнаго начала немыслимо безъ наличности твердой, сильной и принудительной государственной власти. Въ силу этого, необходимъ полный и рѣшительный разрывъ со всѣми иллюзіями перваго періода революціи. („Наканунѣ", № 1).

Старыя, престарыя погудки.

Интеллигенція, эта носительница живого, творческаго и свободнаго духа par excellence, должна, попрежнему, оставаться рабочей скотинкой для осуществленія тѣхъ или иныхъ цѣлей „государственнаго строительства". Ея непокорность вызываетъ одинаковый гнѣвъ со стороны новыхъ и старыхъ хозяевъ. Лицемѣрные апологеты независимой интеллигенціи, новые „вѣховцы" приходятъ въ ярость при видѣ того, что служеніе узко-партійнымъ вожделѣніямъ ихъ прихода не удовлетворяетъ ея. Пора понять и судьямъ, и апологетамъ, что интеллигенція, это—сплошное, вѣчное, неустанное, исканіе, неудержимо-революціонное стремленіе впередъ, мятежническое низпроверженіе всѣхъ устарѣвшихъ и косныхъ формъ,—и что потокъ вѣчно-свободный, вѣчно-бунтовской мысли нельзя подчинить «соображеніямъ государственной пользы» и «видамъ государственнаго строительства».

По истинѣ, необходимо духовное прозрѣніе тѣмъ, кто все еще, съ упорствомъ, достойнымъ лучшаго примѣненія, продолжаетъ вѣрить въ спасительную роль Государства — этого Гоббсова Левіафана на глиняныхъ ногахъ, этого давно разоблаченнаго разбойника съ большой дороги и проходимца, исчадія насилія, гнусныхъ казней, братоубійственныхъ войнъ, лицемѣрныхъ судилищъ, продажной религіи и ненавистныхъ тюремъ, столь блестяще обанкротившагося въ нынѣшней міровой войнѣ.

Господа «ново-вѣховцы»! не влить вамъ вина новаго въ мѣхи старые. Если вы вѣрите, что въ этотъ смрадный, разлагающійся трупъ можно вдохнуть новую жизнь для того, чтобы онъ повелъ за собой новое поколѣніе лучшей русской интеллигенціи, то не вамъ ее корить, а, напротивъ, съ глубокимъ сожалѣніемъ скажетъ она вамъ:

— Врачу, исцѣлися самъ!

Иначе жизнь, готовящая торжество новыхъ, безгосударственныхъ формъ, безжалостно пройдетъ мимо васъ, дряблыми губами шепчущихъ по старой указкѣ:

— «Государство это — все»!

Г. Сандомирскій.

ПОЛИТИЧЕСКІЕ СИЛУЭТЫ.

I. Шейдеманъ.

...стремленія устремленія... Но для насъ нѣтъ мѣста унынію... Еще рано себя хоронить... Могилы покроются цвѣтами... Отъ смѣлости нашей, отъ жажды работать всюду, во что бы то ни стало—сейчасъ же, зависитъ сила нашего возрожденія, претворенія въ фактъ освободительныхъ принциповъ революціи.

Насъ отдѣляетъ годъ отъ первой весны революціи... Годъ, раскрывшій изумительную картину противорѣчивѣйшихъ настроеній души и воли, картину творческихъ подъемовъ, надеждъ и отчаянія...

За нами—безпримѣрный опытъ, и надо использовать всю его мудрость.

У насъ смертельные грѣхи: лѣнь, невѣжество, разгулъ своекорыстія, политиканство партій... Но самый дикій, самый невѣжественный и самый неопытный народъ никогда еще не дѣлалъ развратъ и слѣпоту содержаніемъ своей жизни.

На кипѣніи валовъ нарастаетъ грязная пѣна. Она подымается со дна. И, подобно океану, бунтующее человѣческое море несетъ ее на своихъ гребняхъ.

Но нигдѣ и никогда человѣческая исторія не строилась иначе. Только въ буряхъ и страданіяхъ родится и растетъ человѣкъ. Только великія потрясенія подымаютъ сокровенное изъ глубинъ нашихъ, даютъ выходъ подлинно человѣческому чувству.

И можемъ ли мы бояться идущихъ отъ потрясенія ошибокъ или даже преступленій? Онѣ неизбѣжны. Тотъ, кто въ приниженной позѣ десятки лѣтъ ждалъ подачки благодѣтеля, выпрямляясь, не можетъ не толкнуть его. Отъ мертваго сна, отъ пьянаго угара просыпаются милліоны людей, которые еще не знали человѣческой жизни. Развѣ въ первыхъ шагахъ зла ихъ исторія?

Безстыдные погромы, отвратительные самосуды, порывы людоѣдства, омрачившіе нашу совѣсть, отойдутъ и будутъ преданы забвенію... Но въ прошлое отойдутъ и жестокость и цинизмъ стараго порядка: его чиновничій холодъ, его вопіющія неравенства, противопоставленія господъ и рабовъ, равнодушіе его къ человѣку и его достоинству.

Среди развалинъ, подъ неповерженными, уродливыми еще формами въ формѣ ли различныхъ организацій, въ родѣ заводскихъ комитетовъ, рабочаго контроля, въ формѣ ли систематической травли и вытѣсненія „высшихъ служащихъ" было лишь внѣшнимъ и часто случайнымъ выраженіемъ стихійнаго процесса самоосвобожденія. Именно на этой почвѣ—исканія достойныхъ человѣка формъ существованія, выросъ лозунгъ уравнительности въ распредѣленіи, лозунгъ равнаго и справедливаго вознагражденія за трудъ. И въ яркой формѣ это стремленіе къ уравнительности выразилось въ той строго-политической системѣ распредѣленія по карточкамъ продукта, которая въ короткій срокъ завоевала всю страну.

Хотя нашему свободному міропониманію претитъ чудовищная централизація, бюрократизмъ, замашки деспота, характеризующія современную правительственную форму, мы все же признаемъ, что въ ней—огромный поворотный пунктъ въ сторону отъ „демократіи", отъ лжи ея всеобщаго избирательнаго права, испытанныхъ гнусностей ея парламентаризма. Она—преддверіе не къ соціалистическому государству съ его планомъ самодержавныхъ министерствъ, но къ чисто экономической аполитической формѣ общественной организаціи, въ которой найдутъ полное выраженіе всѣ трудовые элементы страны.

Въ связи съ указанными освободительными стремленіями стоитъ и другое устремленіе эпохи—реорганизація всей хозяйственной системы: отъ рабочаго контроля за производственнымъ процессомъ до полной націонализаціи предпріятій.

Развѣ это все не ново? Свидѣтельствуетъ ли это о нашемъ творческомъ безсиліи? Пусть еще уродливы формы, но мы вѣримъ—близится новая правда. Она родится въ мукахъ, и долгъ нашъ и близкихъ намъ поколѣній облегчить эти муки.

Еще долгіе годы будутъ полны заботъ, тревогъ, опасеній. Но нѣтъ мѣста унынію!

Все зоветъ насъ къ жизни, подвигу, радости!

Въ свободѣ и радости—наша побѣда!

Алексѣй Боровой.

...чалъ. Хрусталевъ его удачно окрестилъ Совѣтомъ рабочихъ депутатовъ.

Изъ органа стачки при царскомъ режимѣ онъ, естественно, тотчасъ же сталъ органомъ демократіи, ибо въ Россіи рабочій классъ — единственно твердое ядро демократіи. Когда ядро это было раздавлено, Совѣтъ рабочихъ депутатовъ сошелъ со сцены.

Въ февралѣ прошлаго года онъ сразу вышелъ на арену, но уже не какъ стачечный комитетъ, а какъ центръ демократіи, какъ центръ силы, вооруженный не только опытомъ, но и штыками.

Эта сила, свергнувъ въ апрѣлѣ буржуазное министерство, показала всѣмъ и себѣ самой, что она уже стала, главнымъ образомъ, политической.

Въ Россіи оказались двѣ политическія силы: одна—сила Совѣтовъ, реальная сила, опиравшаяся на штыки и массы, и другая—опиравшаяся на... неопытность массъ и близорукость вождей. И эта другая, чисто фиктивная буржуазная сила считалась правящей.

Большевики октябрьскимъ возстаніемъ грубо сорвали эту фикцію. Совѣты совершили третій этапъ и стали государственной силой.

Отъ стачки — къ диктатурѣ, — вотъ историческій путь Совѣта рабочихъ депутатовъ.

Этотъ путь опредѣленъ не доброй волей меньшевиковъ и не злою волей большевиковъ, а объективнымъ ходомъ объективнаго процесса, въ которомъ воля и тѣхъ, и другихъ, и многихъ—только моменты, только эпизоды.

И въ этомъ объективномъ процессѣ объективные факторы уже чертятъ иныя цѣли, иныя заданія. Диктатура можетъ все разрушить, но ничего не можетъ создать. Совѣты изъ центровъ государственности должны стать центрами экономическаго творчества. Полицейщина должна уступить мѣсто экономикѣ. Совѣтъ рабочихъ депутатовъ долженъ стать связующимъ и координирующимъ центромъ сложной, тонкой и всеохватывающей сѣти экономическихъ организацій, строящихъ базу новой общественности.

Этого хочетъ исторія, и это сдѣлаетъ будущее.

Я. Новомірскій.

... ставился вопросъ о внутреннемъ смыслѣ усилій Гинденбурга, самоотреченія массъ, чудесъ нѣмецкой выдумки и нѣмецкого трудолюбія.

... страданіе, вольный или невольный грѣхъ европейской государственности никогда не были столь очевидны.

Виссаріонъ Павловъ.

Возсозданіе арміи.

Исключительно тяжелое положеніе, въ которомъ находится въ настоящее время Россія, съ несомнѣнностью доказываетъ, что только вооруженная сила можетъ заставить нѣсколько смягчить, если не отвести, вовсе, тотъ послѣдній ударъ, который уже занесенъ надъ страною. Поистинѣ ужасна наша трагедія, слишкомъ велика угроза независимости и свободѣ.

Дабы защитить беззащитную Россію и противостоять дальнѣйшему вторженію врага, намъ нужна настоящая армія, хорошо организованная, вооруженная и обученная по всѣмъ требованіямъ военнаго искусства и опыту великой міровой войны. Мы должны имѣть къ моменту заключенія общаго мира ту реальную силу, которая бы могла заставить вслушиваться и въ нашъ голосъ, помогла отстоять наши суверенныя права и, вмѣстѣ съ тѣмъ, настоять также на дѣйствительномъ самоопредѣленіи порабощенныхъ народностей.

Вопросъ о возсозданіи арміи, какъ извѣстно, уже обсуждается и совѣтской властью. Надо отмѣтить, что на долю совѣтской власти выпала чрезвычайно сложная задача, особенно, если принять во вниманіе современную психологію народныхъ массъ, недавно вернувшихся съ боевыхъ полей и сильно утомленныхъ за эти годы войною. Здѣсь нужны особыя средства, особыя мѣры, чтобы пробудить живой интересъ къ нарождающемуся военному дѣлу и привлечь подъ знамена достаточныя силы.

Возсоздать военную мощь Россіи можно лишь путемъ использованія всѣхъ силъ и средствъ страны.

Это общее народное дѣло. Вотъ почему и участіе въ немъ долженъ принять весь народъ. Только при такихъ условіяхъ возсозданія арміи можно быть увѣреннымъ въ томъ, что въ часъ опасности народъ поднимется, какъ одинъ человѣкъ, на защиту свободы и независимости родины. Свобода и независимость дороги всѣмъ гражданамъ, всѣмъ народамъ, населяющимъ Россію.

— Мы говоримъ: идите къ намъ; твердо, искренно говоримъ: «мы начинаемъ строить въ Россіи порядокъ»,—сказалъ однажды народный комиссаръ А. В. Луначарскій, обращаясь ко всему русскому народу.

И этому хочется вѣрить. Съ тихой тревогой каждый вслушивается въ это близкое всѣмъ слово «Россія», какъ будто забытое вновь въ періодъ охватившаго страну революціоннаго пожара. Даже у самого Ленина, этого опытнаго и сдержаннаго оратора и демагога, даже у него какъ-то вырвались такія новыя и неожиданныя слова объ обезсиленной, изнемогающей и беззащитной Руси-матушкѣ.

Зовите же весь народъ къ защитѣ Россіи, вопросъ о существованіи которой никогда еще не былъ поставленъ такъ остро, какъ сейчасъ.

Создавайте народную армію. Пусть каждый слышитъ и знаетъ, что дѣлается сейчасъ властью въ отношеніи начавшагося возрожденія арміи. Здѣсь, въ этомъ вопросѣ, должна быть широкая гласность, необходимо въ доступномъ для всѣхъ изложеніи освѣдомлять о проводимыхъ въ жизнь военныхъ реформахъ, дабы самъ народъ могъ не только слѣдить за развитіемъ этого общаго дѣла, но и принять въ немъ свое посильное участіе.

Въ тѣхъ же цѣляхъ и печать должна итти навстрѣчу создавшейся потребности и, не ограничиваясь помѣщеніемъ на своихъ страницахъ только общихъ свѣдѣній о проводимыхъ властью реформахъ, отмѣчать въ особыхъ статьяхъ сущность и значеніе каждой изъ этихъ реформъ въ отдѣльности.

Съ своей стороны, мы будемъ всемѣрно придерживаться поставленной нами задачи, будемъ внимательно вслушиваться въ каждое цѣнное пожеланіе нашихъ читателей и, пользуясь ихъ совѣтомъ и поддержкой, будемъ стараться вносить посильную помощь въ это государственное и народное дѣло возсозданія арміи.

Оцѣнивая первые въ этомъ дѣлѣ шаги совѣтской власти, мы не только будемъ останавливаться на замѣченныхъ промахахъ, упущеніяхъ и ошибкахъ, но и указывать тѣ способы и мѣры, которыми они могли бы быть исправлены.

Въ ближайшихъ статьяхъ мы остановимъ вниманіе читателя на всемъ томъ, что уже сдѣлано въ настоящее время въ дѣлѣ возсозданія новой арміи. Равнымъ образомъ, мы остановимся и на тѣхъ очередныхъ задачахъ, которыя, въ интересахъ соблюденія стройности плана, необходимо осуществить въ ближайшемъ времени.

Н. Ланской.

I. Шейдеманъ.

Въ одномъ французскомъ водевилѣ любовникъ находитъ въ стѣнномъ шкафу своей подруги спрятаннаго соперника. На его грозный вопросъ подруга спокойно отвѣчаетъ:

— Въ шкафу никого нѣтъ!..

— Но я вѣдь вижу его!—бѣшено кричитъ обманутый.

— Ты ошибаешься,—отвѣчаетъ подруга сердитымъ голосомъ:—если бы ты меня дѣйствительно любилъ, то повѣрилъ бы моимъ словамъ больше, чѣмъ своимъ глазамъ!..

Такъ поступаетъ большинство людей. Они вѣрятъ чужому мнѣнію больше, чѣмъ собственнымъ глазамъ.

Вотъ еще одинъ примѣръ. Кто не знаетъ картину «Ronde de Nuit» Рембрандта. Кто не любовался этимъ великимъ художественнымъ произведеніемъ. Тысячи знатоковъ искусства стекались къ нему со всѣхъ сторонъ и, стоя передъ этой картиной, дѣлали видъ, что восхищаются ею. Сотни критиковъ разбирали ее вдоль и поперекъ. Всѣ видѣли въ ней дѣйствительно картину ночи, о чемъ свидѣтельствуетъ сама надпись. Но вдругъ, невѣдомо откуда, появились нѣсколько сомнѣвающихся, которые, подобно водевильному любовнику, повѣрили больше своимъ глазамъ, чѣмъ торжественнымъ завѣреніямъ нѣсколькихъ столѣтій. И эти смѣльчаки заявили, что «Ronde de Nuit» не что иное, какъ самый жаркій полдень, что всѣ предметы на этой картинѣ,—люди и оружіе, — залиты дневнымъ свѣтомъ и нужно быть слѣпымъ или носить дымчатыя очки, чтобы не ослѣпнуть отъ солнечнаго сіянія, исходящаго отъ картины.

Такой примѣръ представляетъ собой и «соціалистъ Его Величества» Шейдеманъ. Въ немъ съ непонятнымъ упорствомъ хотятъ видѣть соціалиста, борца за свободу, современнаго вождя нѣмецкой соціалъ-демократіи. Такимъ, правда, считаетъ себя самъ фонъ-Шейдеманъ. Какъ на соціалиста смотрятъ на него и Адлеръ-отецъ и даже его противникъ Гаазе.

Но съ Шейдеманомъ случилось то же самое, что съ картиной Рембрандта: въ темныхъ краскахъ непроглядной ночи хотятъ найти яркій, ослѣпительный свѣтъ солнечныхъ лучей...

Когда умеръ Луи Бланъ, возникъ въ соціалистической прессѣ споръ о томъ, соціалистъ ли онъ или нѣтъ. Энгельсъ допускалъ тогда, что Луи Бланъ—соціалистъ, но называлъ его «самымъ незначительнымъ изъ всѣхъ соціалистовъ». Рѣзче выразился о немъ тогда цюрихскій «Соціалъ-демократъ» въ некрологѣ, посвященномъ Луи Блану, что послѣдній всегда былъ только буржуазнымъ демократомъ съ нѣкоторой соціалистической примѣсью и со смутнымъ религіознымъ и націоналистическимъ образомъ мыслей.

Не знаю, правильна ли эта оцѣнка Луи Блана. Но безспорно то, что такими словами можно было характеризовать господина Шейдемана. Онъ, безусловно, не только «самый незначительный изъ всѣхъ соціалистовъ», но «буржуазный демократъ», который до-нельзя обожаетъ своего кайзера и свой «фатерландъ»...

Я припоминаю одну бесѣду со старикомъ Оствальдомъ. Это было въ 1915 году. Почтенный нѣмецкій профессоръ пріѣхалъ тогда въ Стокгольмъ съ особенной миссіей нѣмецкаго правительства агитировать Швецію, чтобы она всецѣло перешла на сторону Германіи. Оствальдъ не пользовался особеннымъ успѣхомъ, и его агитація ни къ чему не привела. Я случайно встрѣтился тогда въ Стокгольмѣ съ этимъ маститымъ ученымъ и съ нимъ бесѣдовалъ. Онъ, какъ всѣ нѣмецкіе ученые, былъ увѣренъ въ полной побѣдѣ Германіи. Я ему тогда замѣтилъ, что нѣмецкіе соціалисты помѣшаютъ Вильгельму разорить всю Европу и захватить ее. Старикъ Оствальдъ выслушалъ меня, улыбаясь и сказалъ:

— «Какой вы наивный! Тщетны всѣ ваши надежды. Вы, какъ видно, не знаете нашихъ соціалъ-демократовъ. Всѣ они отвернулись отъ соціализма и превратились въ истинныхъ патріотовъ. Возьмите, для примѣра, Шейдемана. Мнѣ кажется, что послѣ Гинденбурга онъ самый преданный нѣмецкій патріотъ, который готовъ пожертвовать для Германіи не только своимъ соціализмомъ, но даже своей жизнью... Недаромъ, разсказываютъ, что когда возникло у насъ сомнѣніе на счетъ лояльности нашихъ соціалъ-демократовъ, кайзеръ Вильгельмъ сказалъ въ одномъ собраніи: «Надо только Либкнехта припрятать, а Шейдемана бояться нечего, онъ—честный малый, свой человѣкъ»...

Оказалось, что Оствальдъ былъ правъ. Правъ былъ также и Вильгельмъ, назвавъ Шейдемана «честнымъ малымъ» и «своимъ человѣкомъ». Шейдеманъ во все время войны достаточно доказалъ, что онъ вѣрный рабъ Вильгельма. Вотъ передо мною послѣдній номеръ «Форвертсъ», въ которой напечатана большая передовая статья, полная радости и безконечнаго ликованія по поводу наступленія нѣмцевъ на Францію. Развѣ не чувствуется во всѣхъ строкахъ этой гнусной статьи соціалъ-демократическаго органа вліяніе Шейдемана, который ликуетъ при видѣ разоренной и несчастной Франціи, истекающей кровью въ борьбѣ съ захватчиками шейдемановскаго кайзера... Но мало того, Шейдеманъ брызжется отъ радости при видѣ уничтоженія нѣмцами великой Россіи и въ униссонъ съ черносотенцами изъ нѣмецкой «Крейццейтунгъ», онъ не совсѣмъ доволенъ и заключеннымъ брестскимъ миромъ, ибо надо было еще больше раздавить «русскую свинью»...

Шейдемана считали (считаютъ и сейчасъ!) соціалистомъ. Но пора съ этой басней покончить. Въ дѣйствительности, онъ только нѣмецкій «бюргеръ», типичный нѣмецкій патріотъ.

Но онъ не одинъ. Не вся ли нѣмецкая соціалъ-демократія, за исключеніемъ одного или двухъ десятковъ истинныхъ борцовъ за соціализмъ, сейчасъ превратилась въ соціалистовъ Его Величества?.. И покойный Бебель еще въ 1891 году мечталъ о европейской войнѣ, когда при столкновеніи съ Россіей Германія сдѣлается освободительницей Россіи... На сдѣланное ему однимъ изъ его оппонентовъ замѣчаніе, что побѣдоносная война знаменуетъ собою всегда реакцію, и, если нѣмцы побѣдятъ, масса народа столпится на Унтеръ Денъ Линденъ и запоютъ «Die Wacht am Rhein». Бебель отвѣтилъ: «Можетъ быть, они будутъ пѣть ту же мелодію, но, повѣрьте, слова будутъ другія»...

Но Бебель ошибся. Шейдеманъ и Ко именно поютъ ту же мелодію на тѣ же слова.

Старый, нынѣ почти забытый нѣмецкій поэтъ сороковыхъ годовъ, Францъ Дингельштедтъ, въ одномъ изъ своихъ стиховъ, такъ охарактеризовалъ нѣмецкаго бюргера:

«Что такое, господа, нѣмецкій патріотъ? Человѣкъ, который по воскресеньямъ служитъ Господу Богу, а по буднямъ—кайзеру. Чего желаетъ, господа, нѣмецкій патріотъ? Для себя теплаго мѣстечка, супругу и ленту въ петлицу, для своихъ законныхъ дѣтей—хлѣба, а для страны—наслѣдниковъ. Вотъ въ чемъ нѣмецкій патріотъ, ибо поцѣлуй твой, о Іуда, убилъ предательски свободу»

Мнѣ думается, въ этихъ забытыхъ словахъ нѣмецкаго поэта — лучшая характеристика Шейдемана.

С. Мильнеръ.

Богородичные листы.

Есть у меня память зарѣцкая—рѣдкій листъ: девятнадцать и двѣ богородичныя иконы, на мѣди рѣзаныя, на синей бумагѣ отпечатанныя.

Изъ каждаго штриха, изъ каждой точки видна, такъ и просится подлинная вѣра рѣзчика-кустаря, передавшаго, какъ Богъ на душу положитъ, хитрое зографское дѣло мастера-иконописца. А иконописецъ писалъ по тонкимъ, стариннымъ подлинникамъ. И тамъ, гдѣ была тѣнь, тамъ немудрящій рѣзчикъ клалъ простую черту, и выходило—глазъ не глазъ, носъ не носъ. А все вмѣстѣ и слѣпому ясно, что снята картинка съ хорошей иконы и что рѣзчикъ-кустарь, когда привычная рука его рѣзала гладкую пластинку мѣди, шепталъ не слышно одними губами:

— Богородице-Дѣво, радуйся.

Благодатная Марія, Господь съ тобою.

Благочестивъ былъ рѣзчикъ Арефьичъ, а кропотливъ ни на какую стать: возьметъ да листъ синей бумаги изъ трехъ вершочковъ склеитъ на хлѣбной водѣ, да на такомъ листѣ и печатаетъ, а какъ развернуть листъ, по клокамъ все и распадется.

Да все-таки дѣло Божье. Дошли до насъ святыя иконы въ его, Арефьича, отпечаткахъ—грыдоровальныхъ рѣзахъ по Петрову складу. Въ книжицѣ моей передъ глазами висятъ наклеенныя на толстомъ синемъ картонѣ—въ правомъ верхнемъ углу Богородицы Ерманскія.

И всѣ онѣ разрѣзаны отдѣльно и наклеены рядами. Въ средней полосѣ слѣды мазковъ масляной краски. Епифанъ-маляръ наклеивалъ, не чуждый и иконописнаго дѣла. А для того и наклеилъ маляръ Епифанъ всѣ эти иконы и спасъ арефьичево дѣло отъ потопа времени.

А достались мнѣ эти иконы отъ кума моего Владимира Алексѣевича Пяста.

Жилъ кумъ лѣто въ тверскомъ зарѣцкомъ имѣніи, Вышневолоцкаго уѣзда, у инспектора Мельницына. Въ комнатѣ его висѣлъ этотъ листъ богородичный. И какъ пришла пора ѣхать ему въ Петербургъ собираться, снялъ онъ со стѣны листъ, сдунулъ пыль, обернулъ въ чистую бумагу, да въ коробку на самое дно, къ цвѣтамъ сухимъ—памяти лѣта. Хотѣлъ и образа съ собой ухватить—два образа древняго письма—да никакъ вынуть не могъ: въ стѣну врѣзаны—надо рубить косяки. Такъ и оставилъ: не хотятъ уходить, значитъ.

***

Отъ времени потрескался и надломался картонъ. И вздумалъ я нынче снять иконы и вклеить въ тетрадь изъ такой же синей бумаги—былъ у меня запасъ небольшой.

И вотъ за тихой работой моей, поминая Арефьича-рѣзчика и маляра Епифана, подклеивалъ я листокъ за листкомъ и на оборотѣ одной изъ иконъ—образа Пресвятыя Богородицы Ясногорскія—нашелъ я запись:

«Безъ квартере оне».

Безъ квартере оне!

И сразу вспомнилось мнѣ, точно при мнѣ писались, эти слова, смыслъ которыхъ—нищета и позоръ.

И видится мнѣ глухое торговое село; жаркій лѣтній день; разноголосно шумитъ базаръ; подъ навѣсомъ изъ грубаго холста, на лавкѣ—груды синихъ и красныхъ гравированныхъ листовъ (молитвъ). За бѣлымъ лавкомъ бородатый румяный торговецъ; бойко бѣгаютъ его лукавые, маленькіе глазки. Передъ лавкомъ мальчишка-подручный услужливо предлагаетъ покупателямъ товаръ, перемигиваясь и перекликаясь со знакомыми мальцами сосѣднихъ лавочниковъ. И вотъ, когда какой-то господинъ въ рыжемъ потертомъ пальто сталъ что-то шептать прикащикамъ, малый схватилъ перо, написалъ на листѣ: «Безъ квартере оне», сунулъ на глаза другому мальцу, который недоумѣнно смотрѣлъ на шепчущагося прикащика съ рыжимъ потертымъ пальто.

И слышится мнѣ этотъ униженный шепотъ нищеты.

И чую я, какъ свое сердце, всю нашу бѣду, и мнѣ чего-то жалко, жалко.

А лѣтній жаркій день, синіе листы, опять Епифанъ маляръ, рѣзчикъ Арефьичъ за работой.

— Богородице-Дѣво, радуйся, благодатная Марія, Господь съ Тобою...

Алексѣй Ремизовъ.

Новыя „Вѣхи".

Злосчастная русская интеллигенція, продолжаетъ оставаться тѣмъ «безотвѣтнымъ» оселкомъ, на которомъ, по-прежнему, изощряютъ свои таланты публицисты всѣхъ толковъ и мастей.

Въ сознаніи многихъ изъ насъ еще живо то скандальное впечатлѣніе, которое въ свое время произвело появленіе въ свѣтъ пресловутыхъ «Вѣхъ». Облачившись въ тогу генеральнаго прокурора, А. С. Изгоевъ требовалъ суроваго обвинительнаго приговора для русской интеллигенціи. Ополчившись на наиболѣе дѣйственные слои ея, ушедшіе въ революціонное подполье, прокуроръ сурово укорялъ ее въ томъ, что, умѣя умирать, революціонная интеллигенція не умѣетъ жить. Способная на «безпочвенные» подвиги и красивые жесты, она, по мнѣнію А. С. Изгоева, обнаружила полную несостоятельность въ дѣлѣ строительства новыхъ формъ русской жизни.

Съ тѣхъ поръ минуло цѣлое десятилѣтіе, изобиловавшее выдающимися событіями.

Весенняя революція 1917 г. осложнилась катаклизмами глубокаго соціальнаго значенія.

При скверныхъ ауспиціяхъ, но все же достаточно ярко мы вступили въ новую полосу ломки коренныхъ соціальныхъ устоевъ.

И злосчастная русская интеллигенція, по-прежнему, представляется нашимъ маститымъ публицистамъ тѣмъ балластомъ, который, будучи брошенъ на чашу вѣсовъ противорѣчивыхъ общественно-политическихъ бореній, перевѣшиваетъ то въ одну, то въ другую сторону. И, по-прежнему, нѣтъ недостатка ни въ жестокихъ критикахъ, ни въ непреклонныхъ судьяхъ. Однако, тотъ фактъ, что въ настоящее время это enfant terrible находится подъ одновременнымъ обстрѣломъ

***

Хотя сердца и нынѣ бьются
вѣрно,
Какъ въ глубинѣ былыхъ временъ,
Но на кострахъ, пылающихъ
безмѣрно,
Мы не сжигаемъ нашихъ женъ.
И мертвые, мы мудро міромъ
правимъ,
Благословивъ законъ любви,
Мы изъ могилы Афродиту
славимъ:
„Живи, любимая, живи!"

И, если здѣсь, остановленная
нами,
Кольца любви не сбережетъ
И жадными горящими устами
Къ ночному спутнику прильнетъ,
Не захотимъ пылающаго мщенья
И, жертвенный отвергнувъ дымъ,
Съ улыбкою холоднаго презрѣнья
Намъ измѣнившую простимъ.

Ѳ. Сологубъ.

РОССІЯ.

На снѣжныхъ постеляхъ
Спятъ цари и герои
Минувшаго дня,
Въ среброснѣжномъ покоѣ—
О твои, Незнакомая, снѣжныя жертвы.

Герои минувшаго дня спятъ непробуднымъ сномъ, и Незнакомая замела ихъ могилы серебрянымъ снѣгомъ. Найдутъ ли опять когда-нибудь къ нимъ дорогу? И скажутъ, и воззовутъ, какъ человѣкъ взывалъ передъ нѣкоимъ въ сѣромъ: поблестимъ мечами, позвенимъ щитами!

Исчезли слѣды минувшаго. И снова все ушло въ загадочность и замкнулось въ какихъ-то интимныхъ душевныхъ глубинахъ. Опять всѣ ожиданія обманулись, и опять передъ нами, вмѣсто открытаго лица русской жизни, ликъ пустыннаго Сфинкса, жуткаго и жестокаго. Куда глядятъ, въ какія темныя или свѣтлыя дали его огромные очи? И что обѣщаютъ они всѣмъ русскимъ пророкамъ, гадающимъ ихъ роковую тайну?

Сколько людей отчаялось понять загадку Сфинкса, или ожесточилось, или мистически, какъ Богу, ему поклонилось: будемъ ждать путей невѣдомыхъ!

Почти сто лѣтъ тому назадъ первые раскаты русской свободы разразились и замерли при всеобщемъ молчаніи, похороненные великой снѣжной пустыней. И Герценъ, и западники, и славянофилы, и Тургеневъ, и Достоевскій, и народники, и марксисты,—всѣ по-своему старались разгадать русскаго Сфинкса, и потомъ въ недоумѣніи, послѣ новыхъ и новыхъ разочарованій, съ тревогой и мукой бились въ отгадкахъ и умирали, какъ Тургеневъ, съ вопросомъ и почти безъ надежды, какъ Достоевскій, съ пророчествомъ неувѣреннымъ, или съ растеряннымъ сарказмомъ, какъ Некрасовъ, съ печальной улыбкой, какъ Глѣбъ Успенскій.

Бывало не разъ: среди необозримыхъ полей, во весь горизонтъ, начинали трепетать зарницы, и какъ-будто пріоткрывалась завѣса, какъ - будто начинало свѣтиться въ глазахъ Сфинкса что-то ясное и необманное, но все это, какъ видѣніе, проплывало мимо, уже начинавшіе радостную пѣсню съ протянутыми къ горизонту руками вдругъ смолкали и опять брели среди необозримыхъ полей угрюмо и молча...

Россія и теперь, какъ и во всю свою исторію, одна великая снѣжная маска. И хочется долго-долго смотрѣть въ ея холодныя очи, хранящія какую-то тайну...

И опять, опять снѣга
Замели слѣды...

И нѣтъ никого, кто бы захотѣлъ самъ стать владыкой, покорить снѣжный городъ и безтрепетно снять съ Незнакомой маску, чтобы заглянуть ей прямо въ глаза.

Въ чемъ твоя тайна? Почему ты, чистая, холодная, бѣлоснѣжная, такъ неизбѣжно влечешь къ себѣ одинокихъ искателей, и цѣлыя толпы, которыя падаютъ передъ тобой? Развѣ такъ неотразима твоя сила? Такъ тяжелъ твой открытый взглядъ? И нѣтъ ничего, что бы можно тебѣ противопоставить? Даже безумство храбрыхъ? Ты останешься жестокой и непреклонной?

Мы кружимся, безпокойные, въ вихрѣ метелей, зажигаемъ и тушимъ огоньки, бросаемъ вызовы или молимся съ опущенной головой,—и не можемъ забыть, что глядитъ на всѣхъ насъ неподвижными глазами одна Великая Снѣжная Маска—Россія.

Н. Н. Русовъ.

ЕВРОПА и МЫ.

Все тѣснѣе смыкается кругъ одиночества. Заплеванные, изруганные, проклятые, не находимъ мѣста, куда бы спрятаться, какъ бы не смотрѣть на разжиженное солнце, не дышать оглушающимъ воздухомъ.

И страшно и странно. Страшенъ восторгъ неступленный нашихъ самооплевывателей. Страненъ, изумителенъ «острый стыдъ передъ Европой». Не потому страненъ, что «нечего стыдиться», а потому страненъ, что стыдиться-то пожалуй не передъ кѣмъ. Не передъ [illegible] все выше гора изувѣченныхъ тѣлъ. Кто знаетъ, кто предскажетъ, когда окончится это, четырехлѣтнее, кровавое, ревущее.

Тяжело и рисковано писать: здѣсь наболѣло, здѣсь обнаруженная рана міра; но пришелъ моментъ, когда и молчать невыносимо, нельзя и не должно. Пора сбросить лакейскую маску преклоненія предъ самыми благородными иностранцами и «объясниться»—en toutes lettres.

Помню лѣтомъ, въ разгарѣ угова[illegible]

быть, лицо достаточно авторитетное. Начиная читать, я полагалъ встрѣтить обычное для стиля и риторики газетныхъ реляцій: снарядовъ тьма тьмущая, настроеніе у войскъ — ни въ сказкѣ сказать, ни перомъ описать, «никогда мы не были такъ сильны» и т. д. и т. д. Оказалось не то. Книжка была прочитана и разъ, и два, и три. Съ тѣхъ поръ прошли мѣсяцы, отзвучали Тарнополь и Калушъ, уползли осеннія и зимнія страшные сны, снова весна, и снова гремятъ пушки на Соммѣ и Лисѣ. Читаемъ рѣчи корректныхъ и блестящихъ—«на всѣ пуговицы»—Ллойдъ-Джоржа, Клемансо, Чернина и Кюльмана; всѣ, понятно, правы; каждый только и жаждетъ мира; каждый—монополистъ на «идеалы добра и справедливости»; отъ побѣды каждаго зависитъ счастье Европы.

Счастье Европы—какія жуткія слова. Кто прочелъ дневникъ англійскаго корреспондента, пойметъ меня. Мы мечтали о новомъ мірѣ; плевали на самихъ себя и жадно глядѣли въ сторону Европы, ожидая чудесъ отъ англійскаго парламентаризма и Бріановской республики. Бредили свѣтозарными, прекраснѣйшими и мудрѣйшими ангелами. Со страницъ Гиббса смотритъ искаженный предсмертный ликъ, растерянный, залитый кровью, ликъ сошедшаго съ ума отъ адовой безсмыслицы совершающагося, жаждущій еще и еще человѣческаго мяса.

Самое страшное, что въ книгѣ нѣтъ ничего неизвѣстнаго, ничего такого, чего бъ нельзя было представить. Все «обычно», все «извѣстно»: милліоны англичанъ и французовъ всю свою ловкость, всѣ знанія, силы, умѣнья напрягаютъ въ Геракловыхъ потугахъ для уничтоженія милліоновъ нѣмцевъ — и обратно. Дѣлается это для... Кто знаетъ, для чего? Можетъ-быть, Клемансо? Или Чернинъ? Можетъ быть. Но это дѣлается милліонами европейцевъ безъ сопротивленія, безъ прекословія, безъ вопросовъ. Вотъ и все. Какъ обычно!

Необычное лишь въ силѣ, съ которой удалось Гиббсу изобразить маятниковую точность происходящаго. Маятникъ направо — тысячи головъ, рукъ и ногъ; маятникъ налѣво—тысячи головъ, рукъ и ногъ. Тикъ-такъ, тикъ-такъ. Другихъ звуковъ не слышно въ европейской ночи. Тикъ-такъ, и молчаніе заснѣженнаго кладбища. Воетъ вьюга смерти и скрываетъ пургой живыхъ.

Не тотъ же ли маятникъ стучитъ и у насъ внутри. Не знаю. Но время сегодняшнее не склонно морализировать: мы подъ знакомъ необходимости принять великое рѣшеніе. Самая страшная ошибка изъ всѣхъ возможныхъ — ждать чуда отъ Старой Европы. Не будемъ обманываться. Душительница революцій либеральная Европа душитъ себя самую въ quasi-освободительной борьбѣ. Самоубійцъ не судятъ; но по нимъ и не служатъ панихидъ. Они сами опредѣляютъ свою мѣру.

Трудно дѣлаться добрымъ — гласитъ мудрость Симонида!

Владиміръ Рындзюнъ.

ВЧЕРА ВЪ МОСКВѢ.

Вчера въ Москву прилетѣлъ изъ Петрограда членъ морской коллегіи Саксъ.

Саксъ долетѣлъ до Твери и тамъ долженъ былъ спуститься. Отъ Твери до Москвы онъ доѣхалъ поѣздомъ.

Саксъ пробудетъ въ Москвѣ одинъ-два дня и вернется въ Петроградъ.

Саксъ въ настоящее время завѣдуетъ всѣми морскими учрежденіями, оставшимися въ Москвѣ, и имѣетъ общее наблюденіе за балтійскимъ флотомъ и петроградскимъ райономъ.

Вчера прибылъ въ Москву комиссаръ военно-морскихъ учебныхъ заведеній Барановъ.

Онъ сдѣлаетъ докладъ о реорганизаціи военно-морского обученія и о созданіи единаго типа военной и морской школы.

Въ настоящее время въ Петроградѣ работаетъ особая комиссія проф. Кладо по ликвидаціи старыхъ и насажденію новыхъ военно-морскихъ школъ.

Послѣ доклада Барановъ возвращается въ Петроградъ.

Сообщеніе о пріѣздѣ командира морскихъ силъ балтійскаго флота капитана Щаснаго не вѣрно.

Капитанъ Щасный находится въ настоящее время въ Петроградѣ и будетъ въ Москвѣ не ранѣе средычетверга.

Директоръ бывшей канцеляріи оберъ-прокурора В. И. Яцкевичъ [illegible]

Реформа городского управленія, въ видѣ сліянія районныхъ думъ съ районными отдѣлами совѣта рабочихъ депутатовъ, должна быть осуществлена къ 1-му мая.

Народные дома попечительства о народной трезвости переданы въ распоряженіе комитета общественнаго питанія. Столовыми въ народныхъ домахъ комитетъ воспользовался для организаціи обѣдовъ для нуждающагося населенія.

Кромѣ народныхъ домовъ, комитетъ общественнаго питанія имѣетъ 6 питательныхъ пунктовъ. Каждый пунктъ располагаетъ 7—8-ю походными кухнями, обслуживающими фабрично-заводскіе районы и мѣста скопленія рабочихъ.

Въ ближайшіе дни открываются столовыя при центральной биржѣ труда, на Хитровомъ рынкѣ, въ помѣщеніи бывшаго Прѣсненскаго попечительства о бѣдныхъ и другихъ мѣстахъ.

— Прив.-доцентъ В. Н. Пичета послѣ публичной защиты диссертаціи „Земельная реформа Сигизмунда Августа" удостоенъ степени доктора русской исторіи.

— Со вчерашняго дня въ Москвѣ началась профессіональная перепись населенія. Въ ряду обслѣдуемыхъ вопросовъ поставленъ вопросъ о курильщикахъ, имѣющій цѣлью выяснить число москвичей-курильщиковъ.

ИСКУССТВА.

Расколъ въ балетной труппѣ Большого театра.— Балетные спектакли артистовъ Маріинскаго театра. — „Невскій проспектъ" — новая мелодрама композитора Халатова. — Новый разсказъ Н. Никандрова. — Выборы въ о-вѣ „Міръ искусства". — Новинки Третьяковской галлереи

Значителенъ, больше другихъ волнуетъ сейчасъ всѣхъ любящихъ сцену вопросъ о путяхъ русскаго театра. Ближайшія его задачи въ дняхъ революціи, въ дняхъ соціальнаго строительства не могли не претерпѣть измѣненія. Грядущему театральному дню редакція отводитъ столбцы газеты, предоставляя ряду авторовъ высказаться по этому вопросу.

„Завтра" русскаго театра.

„Большой сезонъ" кончается. Догораютъ зимніе яркіе огни; лѣтомъ будутъ мерцать только тоненькія свѣчечки, а настоящій свѣтъ будетъ данъ рампѣ лишь поздней осенью. Но не погасли тѣ надежды, которыя принесъ съ собою текущій театральный годъ. И, если даже признать достиженія его не слишкомъ художественно значительными, все же именно этотъ годъ должно считать весьма важнымъ, едва ли не предопредѣляющимъ будущее русскаго театра, и уже во всякомъ случаѣ намѣчающимъ какіе-то новые его пути. Какимъ бы аполитичнымъ, по самому существу своему, ни былъ театръ, но и онъ оказался задѣтымъ огненнымъ вихремъ, пронесшимся надъ страной. И это революціонное его крещеніе сказалось не только во внѣшнихъ формахъ той подчасъ грубой демократизаціи, которой онъ подвергся, и не въ той реорганизаціи, къ которой приступили теперь, напр., государственные театры, занятые строительствомъ новой жизни.

Нѣтъ,—онъ и внутренне сталъ пополниться новымъ содержаніемъ. Знаменательно, что даже студіи,—какъ, напр. театровъ—Художественнаго и имени Коммиссаржевской—вышли изъ уединенія на болѣе широкую дорогу.

Новый зритель, еще дикарь, еще младенецъ, но съ неутолимой жаждой прекраснаго—пришелъ онъ въ театръ. Наиболѣе чуткіе художники уловили это просыпающееся въ душѣ народной тяготѣніе и поспѣшили дать ему прекрасную радость, показавъ лучшіе образцы художническаго своего творчества. Такъ вѣрно былъ понятъ единственно правильный и нужный путь пріобщенія народа къ „большому искусству".

Вотъ первѣйшее и неотъемлемое завоеваніе революціи въ театрѣ: она [illegible]

— На Пасхальной недѣлѣ въ театрѣ „Зонъ" состоятся балетные спектакли артистовъ Маріинскаго театра. Съ участіемъ Т. П. Карсавиной и П. Владимирова пойдутъ „Житель" и „Тщетная предосторожность", съ участіемъ Е. Смирновой и В. Романова—„Донъ Кихотъ".

Въ воскресенье въ Введенскомъ народномъ домѣ подъ режиссерствомъ артистки К. Н. Андріевичъ, съ большимъ успѣхомъ прошла пьеса Гуцкова „Уріэль Акоста".

Изъ исполнителей выдѣлились: К. Н. Андріевичъ (Юдиѳь), г-жа Богдановичъ (Эсфирь) и г. Гаранинъ (Уріэль).

Въ среду, 11 апрѣля, пойдетъ «Гроза» Островскаго, съ участіемъ б. артистки государственныхъ театровъ А. А. Бренко въ роли Кабанихи. Остальныя роли будутъ исполнены артистами 1-го московскаго рабочаго театра.

— Композиторъ С. А. Халатовъ написалъ на неизмененный и почти несокращенный текстъ первой части «Невскаго проспекта» Н. В. Гоголя съ прологомъ и эпилогомъ мелодраму въ 6 картинахъ. Музыка непрерывно сопровождаетъ сценическое дѣйствіе, представляетъ по фактурѣ тематическую разработку лейтмотивовъ главныхъ героевъ: художника Пискарева и красавицы-незнакомки и отличается мелодраматической приподнятостью. Кульминаціонный пунктъ—сонъ Пискарева. Длительность всей музыки—полчаса.

— Музыкальная секція о-ва молодыхъ писателей, художниковъ, композиторовъ и артистовъ, въ которую вошли профессора консерваторіи: И. И. Слатинъ, В. И. Слатинъ и К. Н. Шведовъ, С. М. Бѣляевъ, В. А. Нелидовъ и др. устраиваетъ на Ѳоминой недѣлѣ концертъ изъ произведеній старыхъ французовъ и итальянцевъ и неизданныхъ сочиненій молодыхъ композиторовъ (Шимановскаго и др.).

Въ литературной „Средѣ".

Въ минувшее воскресенье читалъ въ „Средѣ" свой новый разсказъ беллетристъ Н. Никандровъ. То, что онъ прочелъ, называется «Положеніе Бориса Петровича», и это положеніе—можно менѣе всего назвать разсказомъ. Потому и выступавшіе послѣ чтенія менѣе всего говорили о разсказѣ Никандрова, но наговорили очень много словъ по поводу темъ Никандрова. А тема и въ самомъ дѣлѣ—острая: положеніе Бориса Петровича—это положеніе человѣка, имѣющаго за собой 15 лѣтъ [illegible]

тинъ и предметовъ прикладного искусства, отдѣлъ которого былъ организованъ союзомъ художниковъ прикладного искусства, за 30.000 руб.

— Въ Третьяковскую галлерею поступило на храненіе отъ частныхъ лицъ еще нѣсколько картинъ. Отмѣчаемъ: „Въ кафе-шантанѣ" — Дега, „Бульваръ Монмартръ" — Писсаро (собр. М. П. Рябушинскаго), „На диванѣ"—Вюйяра, „Въ антверпенскомъ кафе"—Ропса и „Охоту"—Декана.

Интересна работа Іонгкинда „Набережная у канала", художника, оказавшаго довольно сильное вліяніе на Моне и Писсаро.

СЕГОДНЯ.

Собранія и лекціи.

СОБРАНІЯ.

— Засѣданіе пленума с. р. д.—Большая аудит. Политехнич. музея. Нач. въ 2 ч. дня.

— Общее собраніе фракціи лѣвыхъ с. р. м. с. р. д. — въ Политехн. музеѣ, ауд. № 3. Нач. въ $11^{1}/_{2}$ час. дня.

— Засѣданіе московскаго окружного комитета р. к. п.—Тверская, 54. Нач. въ 11 ч. дня.

— Делегатское собраніе предст. парт. раб. зав. ячеекъ город. района ком. р. к. п.—Б. Лубянка, 9. Нач. въ 7 ч. веч.

ЛЕКЦІИ.

— Т. Бухарина: „Соціалъ-демократы, коммунисты и анархисты".—Воен. ком. Благуш.-Лефорт. района. Нач. въ 7 ч. вечера.

— В. Ф. Плетнева: „Формы рабочаго движенія".—Алексѣевская, 20. Нач. въ 6 ч. вечера.

Редакція проситъ общественныя учрежденія и партійныя организаціи присылать ей сообщенія о предстоящихъ собраніяхъ, лекціяхъ и т. п.

Театры и кинематографы.

БОЛЬШОЙ. Сегодня—„Евгеній Онѣгинъ" (Собиновъ). Нач. въ 7 ч. веч.

МАЛЫЙ. Сегодня—„Стаканъ воды" (Нинина и Дешковская). Нач. въ 7 ч. веч.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ. Сегодня—„Вишневый садъ". Нач. въ 7 ч. веч.

1-я СТУДІЯ ХУДОЖ. Т. Сегодня—„Сверчокъ на печи". Нач. въ 7 ч. в.

2-я СТУДІЯ ХУДОЖ. Т. Сегодня—„Дневникъ студіи". Нач. въ 7 ч. в.

СОВѢТА РАБОЧ. ДЕПУТ. Сегодня—„Вековая дама" (внѣ абон.) Нач. въ $6^{1}/_{2}$ ч. в.

ДРАМАТИЧЕСКІЙ. Сегодня—„Рюи Блазъ роль". Нач. въ $6^{1}/_{2}$ ч. в.

КОРША. Сегодня—„Quo vadis" (Беки градецки). Нач. въ 7 ч. веч.

НОВЫЙ.—Гастроли Камернаго театра. Въ виду генеральн. репет.—„Покрывало Пьеретты" спектакля нѣтъ.

НЕЗЛОБИНА. Сегодня—„Черная пантера". Нач. въ 7 ч. веч.

В. Ф. КОММИССАРЖЕВСКОЙ. Сегодня—„Лизистрата". Нач. въ 7 ч. веч.

АКВАРІУМЪ. Сегодня—малорос. спект. съ пѣніемъ и танцами „Хмара". Нач. въ $6^{1}/_{2}$ ч. в.

„ЛЕТУЧАЯ МЫШЬ". Сегодня—„Что видѣли дріады Булонскаго лѣса", „На Поварской, въ Трубниковскомъ", „Подъ звонъ кампаниллы или проученный хапуга" и др. Нач. въ 7 ч. в.

ЗОНЪ. Сегодня—при уч. новыхъ примадоннъ „Тореадоръ". Въ 3-хъ д. [illegible] Начало въ 7 ч. веч.

НИКИТСКІЙ. Сегодня—„Фея Карнавала". Нач. въ 7 ч. в.

ЮЖНАГО. Сегодня—16-й разъ „Пѣсня своей печали", пьеса Осипа Димова. Начало въ $7^{1}/_{2}$ ч. веч.

СТРУЙСКАГО. Сегодня—гастроли бр. Адельгеймъ „Разбойники". Нач. въ 7 ч. в.

ПЕТРОВСКІЙ. Сегодня—бенефисъ Г. П. Ардавова. Нач. въ 8 и $9^{1}/_{2}$ ч. веч.

Н. ГРИНЕВСКАГО. Сегодня—„Первая ночь новобрачныхъ". Н. Гриневскій, нов. репертуаръ [illegible]

стыдиться-то пожалуй не передъ кѣмъ. Не передъ кѣмъ — буквально, безъ каламбуровъ, безъ скрытой обиды. Стыдъ предъ мертвецами — категорія метафизическая; отъ него не опускаютъ голову, онъ лишь мощный кличъ— «исправься». Въ Европѣ-же съ каждымъ часомъ все больше мертвецовъ,

Помню лѣтомъ, въ разгарѣ уговаривательнаго турне Керенскаго, въ восторгѣ первыхъ дней іюньскаго наступленія мнѣ попалась только что вышедшая книжка — „Душа Войны“. Авторъ—Филиппъ Гиббсъ, человѣкъ просвѣщенный и корреспондентъ при главной англійской квартирѣ, стало

Страницы изъ дневника.

I.

ФИЛОСОФІЯ СЪѢДОБНАГО.

Вчера пришелъ къ М—ъ. Встрѣтили какъ-то торжественно, лица лукаво сіяютъ, будто радостный сюрпризъ приготовили.

«Какъ мы васъ угостимъ»...

И дѣйствительно угостили; прямо оргію какую-то устроили, даже неловко записывать: во-первыхъ, грудинка копченая, сало бѣлое, нѣжное, корочки на зубахъ хрустятъ, во рту такъ и таетъ, потомъ половина гуся, настоящаго деревенскаго, жирнаго гуся, коврига черного хлѣба, сливочное масло и полфунта шоколада (по 21 купону).

Это былъ не ужинъ, а какое-то таинство, жертвоприношеніе богу обжорства.

Почему въ язычествѣ все самое грубо-земное обожествлялось, пронизывалось какой-то солнечной радостью къ жизни, даже пороки освящались, а постепенно какъ стылъ земной шаръ, остывала и эта любовь къ жизни тѣлесной, земной?

Сейчасъ полуголодные, принужденные судорожно бороться за самое насущное, мы, быть можетъ, ужъ слишкомъ перегнули въ другую сторону, отъ полнаго равнодушія къ жизни перешли ужъ къ слишкомъ-сѣрой алчности до всего плотскаго, съѣдобнаго, матеріальнаго.

Но по мнѣ эта алчность все же лучше того сѣраго, тоскливаго безразличія, которымъ томились мы въ душные, предгрозовые дни передъ войной и революціей.

Недавно зашелъ разговоръ: какая позорная, грубая, безобразная жизнь стала сейчасъ. Одна изъ присутствующихъ дамъ такъ искренно-мечтательно вздохнула:

— А какіе утромъ были калачи у Филиппова пятикопеечные...

Мы говорили о Брестѣ, Севастопольскихъ ужасахъ, а она о калачахъ вспомнила, но разсердиться или даже улыбнуться нельзя было; вѣдь навѣрно искренно она страдаетъ, и калачъ филипповскій сталъ для нея такимъ символомъ прежняго радостнаго благополучія и теперешняго темнаго хаоса.

Да были замѣчательные калачи у Филиппова и растегаи у Тѣстова, и еще много вкусныхъ вещей, ну, а еще что?

У насъ было изысканное искусство, которое могло бы дать такъ много радости, но еслибъ сдѣлать всероссійскій плебисцитъ, королемъ литературы былъ бы избранъ, навѣрное, Арцыбашевъ.

Теперь мы вздыхаемъ о многомъ подлинномъ, а тогда развѣ многіе умѣли устроить жизнь гармонично-прекрасной, развѣ умѣли цѣнить и радоваться красотѣ и бороться съ мракомъ и зломъ.

И не только политическій строй, самодержавіе мѣшали этому, а какая-то сѣрая, вялая пустота въ душахъ.

Вѣдь даже калачъ филипповскій (символъ сытаго благополучія) жевали безъ аппетита.

Навѣрно Николай Романовъ тамъ, въ Тобольскѣ, по ночамъ просыпается и съ тоскою думаетъ о томъ, что онъ имѣлъ и что потерялъ.

А развѣ онъ умѣлъ, не говорю ужъ прилично, управлять Россіей, а просто жить радостно?

Мнѣ разсказывалъ одинъ офицеръ-стрѣлокъ, которому часто приходилось нести караулъ въ Царскомъ Селѣ, какая сѣрая, затхло-тоскливая жизнь была у того, который, казалось бы, могъ устроить себѣ жизнь по своему желанію. Въ томъ-то и бѣда, что желаній почти никакихъ не было, желаній радостныхъ, смѣлыхъ...

Конечно, были и исключенія, но въ общемъ вѣдь недаромъ Чеховъ былъ выразителемъ нашей жизни, жизни безъ радостей и большихъ страданій, жизни хмурыхъ, тоскливыхъ, безсолнечныхъ сумерекъ.

Сейчасъ голодъ пробуждаетъ въ насъ аппетитъ физическій, можетъ быть, то, что совершается сейчасъ (надѣюсь, меня не сочтутъ защитникомъ того, что совершается),—все это грубое, безобразное, жестокое пробудитъ въ насъ и другой аппетитъ, другую алчность...

Калачи-то филипповскіе хоть не скоро, быть можетъ, еще вернутся, и растегаи вернутся, и повара московскіе, дастъ Богъ, не совсѣмъ забудутъ тайны своего искусства, а вотъ это тоскливое неврастеническое равнодушіе къ красотѣ, къ солнцу, къ жизни, можетъ быть, и не возвратится.

Сергѣй Ауслендеръ.

оберъ-прокурора В. И. Яцкевичъ сдѣлалъ докладъ вчера синоду и высшему церковному совѣту о состояніи синодскихъ дѣлъ въ Петроградѣ. Въ виду полнаго разстройства дѣлъ В. И. Яцкевичъ предложилъ командировать въ Петроградъ особую комиссію изъ синодскихъ служащихъ.

Назначенное на воскресенье совѣщаніе комитета хозяйственной политики всероссійскаго совѣта народнаго хозяйства не состоялось за малочисленностью прибывшихъ членовъ совѣщанія и отсутствіемъ комиссара Ларина.

— Въ зданіи военно-окружнаго суда открытъ всероссійскій съѣздъ комиссаровъ юстиціи. Присутствуетъ пока не больше 25 комиссаровъ. Комиссаръ юстиціи Стучка сдѣлалъ докладъ о планѣ работъ по установленію въ Россіи пролетарскихъ формъ суда.

Съѣздъ продлится три дня.

— 21-го апрѣля состоялось открытіе второго всероссійскаго съѣзда техниковъ комиссаріата почтъ и телеграфовъ. На съѣздѣ присутствуетъ до 100 делегатовъ. Предсѣдателемъ избранъ смоленскій делегатъ Караганъ.

Комиссаръ почтъ и телеграфа Подбѣльскій привѣтствовалъ съѣздъ рѣчью, покрытою дружными аплодисментами членовъ съѣзда.

— Въ воскресенье на общемъ собраніи профессіональнаго общества коммерческихъ и торгово-промышленныхъ служащихъ была принята резолюція, выражающая протестъ противъ гоненія на печать и требующая возстановленія нарушенной свободы печати.

Противъ нея голосовало только 21 человѣкъ изъ 800 присутствовавшихъ на собраніи членовъ.

— Московскій совѣтъ профессіональныхъ союзовъ отклонилъ ходатайство союза служащихъ и рабочихъ низшихъ учебныхъ заведеній объ участіи ихъ въ рѣшеніи дѣлъ, касающихся постановки учебнаго дѣла.

— Чтеніе лекцій и практическія занятія въ университетѣ прекращены. Начались полукурсовые экзамены.

— Вчера состоялось собраніе союза объединенія всѣхъ русскихъ подданныхъ нѣмецкой національности. Союзъ этотъ возникъ еще въ маѣ 1917 г.

Рѣшено учредить гимназію съ преподаваніемъ на родномъ языкѣ, издавать журналъ, открыть библіотеку-читальню, устраивать безплатные вечера и открыть нѣмецкій театръ.

число москвичей-курильщиковъ.

Бюро совѣта районныхъ думъ рѣшено произвести поголовную перепись всѣхъ больныхъ и призрѣваемыхъ въ городскихъ больницахъ и благотворительныхъ учрежденіяхъ, съ цѣлью правильнаго распредѣленія хлѣба.

— Вчера же производилась конская перепись, предпринятая въ виду предполагающагося декрета о всеобщей гужевой повинности.

— Послѣднимъ срокомъ для подачи заявленій и полученномъ въ 1917 году доходѣ назначено 30-15 апрѣля.

— Городской продовольственный комитетъ закупаетъ въ Сибири 3 милл. пудовъ масла и 100 тысячъ пудовъ кеты.

— На биржѣ тихо. Заемъ свободы—56. Рента—63. Займы 1914 и 1915 гг.—60. Выигрышные—безъ перемѣнъ. Кредитное общество—83, Московскіе закладные—58. Спрашивали Ленскія шеры (47 и выше), Ойль (42), Волжско-Камскія (875).

Союзъ домовыхъ комитетовъ города Москвы открываетъ сегодня въ Охотномъ ряду первый центральный магазинъ и складъ обывательскаго кооператива.

На перегонѣ Ожерелье—Кашира ограбленъ почтовый вагонъ. Денегъ и цѣнностей похищено на 9.200,000 рублей.

Въ ресторанѣ „Скала“ стрѣлками, явившимися для обыска, убитъ субъинспекторъ уголовной милиціи Л. В. Воейковъ, принятый ими за преступника.

Въ воскресенье, около 12 часовъ дня, происходила очередная облава на Сухаревкѣ. Задержано до 700 лицъ. Обнаружены краденыя вещи и запасы продовольствія.

Въ происходившей перестрѣлкѣ нѣсколько человѣкъ пострадало.

Лекція А. Боровою.

7-го мая, въ 2 ч. дня, въ Большой залѣ б. Благороднаго собранія А. Боровой читаетъ лекцію на тему: „Что такое анархизмъ?“ Весь сборъ пойдетъ на образованіе фонда анархистскаго университета. Тезисы: I. Анархизмъ и индивидуализмъ, анархизмъ и общественность, анархизмъ и разумъ, анархизмъ и политика. II. Анархизмъ, какъ общественный идеалъ.

Билеты можно получать на Моховой, въ Студенч. издат., и въ б. Благородномъ собраніи.

завоеваніе революціи въ театрѣ: она дала новаго зрителя.

Но что въ дальнѣйшемъ предложитъ ему театръ?.. Придется ли ему отказаться отъ обычнаго репертуара и играть лишь „доступное пониманію вчерашняго дикаря“?

Что театру придется отрѣшиться отъ многаго, въ чемъ былъ его видимый блескъ, или въ чемъ таилась доступная немногимъ эстетически-рафинированная красота его „намековъ“—не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію. Отвергая утвержденіе театра, какъ „народной школы“, или какъ нѣкоей университетской каѳедры мы все же полагаемъ, что и опыты въ области кубизма или сюпрематизма—врядъ ли эстетически потребны новому театру съ новымъ его зрителемъ.

Однако, театру не придется порвать со всѣмъ тѣмъ, изъ чего слагался его репертуаръ за послѣднія десятилѣтія. И, если для насъ, живущихъ нынѣ въ предчувствіи трагедіи,—уже утрачиваетъ свое значеніе „драма настроенія“, то для тѣхъ, кто впервые соприкасается съ искусствомъ театра, Чеховъ или Тургеневъ могутъ быть восприняты и пережиты со всею полностью. Не потому ли съ такимъ внутреннимъ успѣхомъ проходятъ спектакли «Вишневаго сада», перенесеннаго Художественнымъ театромъ для районныхъ сценъ?

Но несомнѣнно, что театръ тяготѣетъ сейчасъ къ романтикѣ. Мы мечтаемъ сейчасъ и о трагическомъ актерѣ, и о романтическомъ репертуарѣ.

„Завтра“ нашего театра должно стать яркимъ, озареннымъ солнцемъ высокой трагедіи, согрѣтымъ захватывающимъ паѳосомъ и „насъ возвышающимъ обманомъ“ романтики. Не должно еще вырасти новое поколѣніе актеровъ, способныхъ взять романтическій репертуаръ во всей его глубинѣ.

И только, когда утвердится новая традиція, появится великій трагикъ, который и будетъ „вѣкіемъ“ завтрашняго дня русскаго театра!..

Юрій Соболевъ.

Въ балетной труппѣ Большого театра обнаружился расколъ.

Послѣднее общее собраніе труппы было чрезвычайно бурнымъ, и на немъ ясно обозначилось теченіе противъ члена совѣта, представителя балетной труппы А. М. Гаврилова, пригласившаго г. Мордкина и г-жу Фроманъ.

Страсти настолько разгорѣлись при баллотировкѣ г. Мордкина, что онъ прошелъ большинствомъ двухъ голосовъ.

Бориса Петровича—это положеніе человѣка, имѣющаго за собой 15 лѣтъ тюремъ, ссылокъ и каторги за «политику» и за «соціализмъ»,—и вынужденнаго въ «наши дни», послѣ очной ставки съ плодами углубленной революціи, покаяться въ своемъ соціализмѣ и въ своей политикѣ, ибо оказалось, что на практикѣ вылилось совсѣмъ не то, что рисовалось въ теоріи. Крушеніе старой мечты, или, какъ говорили въ «Средѣ», — горечь «ревизіонизма»—вотъ причина большой трагедіи въ маленькомъ Борисѣ Петровичѣ, который былъ революціонеромъ и сталъ едва ли не напуганнымъ обывателемъ.

Читали еще крошечный разсказикъ «Воръ» Н. Лукина. Это—вещица, очень [illegible] написанная, свѣжая и искренняя. Ее очень на «Средѣ» одобряли. Авторъ можетъ гордиться: нѣсколько лестныхъ словъ сказалъ о немъ даже Ив. Ал. Бунинъ, какъ извѣстно, скупо и рѣдко расточающій похвалы своимъ современникамъ.

— Книжная лавка писателей, открытая въ Петроградѣ, вызываетъ у московскихъ литераторовъ желаніе послѣдовать примѣру петроградцевъ. Въ одномъ изъ литературныхъ московскихъ кружковъ уже поднятъ вопросъ объ открытіи такой же лавки въ Москвѣ. Несомнѣнно, эта идея своевременна и заслуживаетъ поощренія, ибо писатели, надо полагать, въ своей лавкѣ поведутъ борьбу съ безстыдной спекуляціей и ничѣмъ неоправдываемымъ повышеніемъ цѣнъ на книги. Достаточно сказать, что «полный Тургеневъ» уже стоитъ двѣсти (200) рублей!..

— Въ годичномъ собраніи членовъ о-ва „Міръ Искусства“ произведены выборы членовъ въ московскій комитетъ. Предсѣдателемъ избранъ П. В. Кузнецовъ, товарищемъ предсѣдателя—И. И. Машковъ, секретарями—А. И. Мильманъ и А. В. Лентуловъ. Въ члены ревизіонной комиссіи избраны А. А. Араповъ и П. П. Кончаловскій.

— Отъ о-ва „Міръ Искусства“ въ московскую коллегію по дѣламъ искусства избраны И. И. Машковъ, П. П. Кончаловскій, А. В. Лентуловъ, П. В. Кузнецовъ и А. А. Араповъ.

— Выставка художественнаго кружка закрылась. Продано кар-

Н. ГРИНЕВСКАГО. Сегодня—„Первая ночь новобрачныхъ“. Н. Гриневская, нов. репертуаръ. Нач. въ 8 ч. 20 м. в.

Т[illegible] **НАРОДА.** Сегодня—„Всѣ мы виноваты“, ком. Островскаго. Нач. въ 7½ ч. в.

НОВ. ИНТИМНЫЙ Т. (Серпух. площ.) Сегодня—„Театральные окопы“. Гастроли Н. [illegible]. Нач. въ 7½ ч. в.

НОВОСЛОБОДСКІЙ НАРОДНЫЙ ДОМЪ. Сегодня—оп. „Демонъ“. Нач. въ 7½ ч. в.

Помѣщеніе кружка артистовъ „**АЛАТРЪ**“. Каждую среду и воскресенье „Островъ [illegible]“. Нач. въ 6½ ч. веч.

ЦИРКЪ САЛАМОНСКАГО. Сегодня—гастроли лучш. цирков. арт. аттракціон. прогр. Нач. въ 7 ч. 45 м. веч.

ЦИРКЪ НИКИТИНЫХЪ. Сегодня—водяная феерія „Драма въ Мексикѣ“. Нач. въ 7 ч. в.

Электро-театръ „**УРАНЪ**“, Срѣтенка, д. № 19, телеф. 4-07-55, 4-51-30 и 1-55-20. Программа 10, 11 и 12 апр. 1) „Кровавый вихрь“ (Домъ пытокъ), кино-романъ въ 6 част. 2) „Тоже авіаторъ“, комич. 3) Сверхъ программы только одинъ разъ 10 и 12 апр. въ 7 ч. 30 м., а 11-го—въ 6 ч. 30 м. „Месть земли“, драма въ 4-част. съ уч. Олафа Фенсъ и Жанны Петерсенъ.

[illegible]ОНКОВЪ, Тріумф. площ. Сегодня—„Масъ Мари“, больш. др. въ 6-ти част. Мотивы романа Фарера „Человѣкъ, который убилъ“, въ главн. рол. арт.: Варавцевичъ, Лещинская, Вриданинскій, Радинъ. „Горныя рѣки“, нат. Нач. перваго сеанса въ 7½ ч. веч.

ФОРУМЪ. Сегодня—„Несчастная“, др. въ 5 част. по произведенію И. С. Тургенева. „Слишкомъ талантливъ“, ком. Театръ откр. съ 7 ч. в.

КОЛИЗЕЙ. Сегодня—„Во что она вѣрила“, худож. др. въ 5 ч. съ уч. испанск. арт. красавицы Мариты Рончи. „Репетиторъ по объявленію“, заграм. ком. Видовая. Театръ откр. въ 6½ ч. в.

Казино **РОМА.** Сегодня—„Бѣлые голуби“ (изъ жизни Александра I-го), истор. др. въ 6 част.

АРСЪ. Сегодня—„Несчастная“, др. въ 5 ч. по разск. Тургенева, съ уч. арт. Худож. т. Ждановой. „Бэнникъ“, вид. „Слишкомъ талантливъ“, ком. Сверхъ прогр.: „Не говорите ей, что онъ умеръ“, др. въ 3 ч. съ уч. Лысенко и Мозжухина. Нач. въ 7½ ч. в.

МОДЭРНЪ. Сегодня—Синій залъ: 2-я серія „Мятежное море страстей“, др. въ 5 част. „Счастье любви“, ком. Красный залъ: „Рада счастья“, др. въ 5 ч. съ уч. В. Максимова и В. Холодной. „Слоны въ Индіи“, вид. Нач. въ 7½ ч. веч.

У ЛУКОМОРЬЯ. Сегодня—гастроли Балковской и др. „Фаустъ“. Нач. въ 7 и 9 ч. в.

АЛЬКАЗАРЪ. Сегодня—Концертное отдѣленіе и балетный дивертисментъ. Нач. 8 ч. веч.

„**СОВРЕМЕННЫЙ**“, Страстн. площ. Сегодня—„Яма“ А. Куприна (Страшная правда веселыхъ мѣстъ) III и IV (послѣдняя) серіи. Играетъ салонный оркестръ музыки. Театръ открытъ съ 6 ч. веч.

„**ТРИЛИСТНИКЪ**“, кафе Залъ, Петровск. линіи. Вторникъ, 23 апр. н. ст. Съѣздъ съ 8 час. веч. Н. И. Брамлей, Нат. Крандіевская, И. Эренбургъ, Е. Г. Судакова, Г. Б. Штейнъ (рояль) и др.

Приглашаются продавцы и продавщицы для газеты

„ЖИЗНЬ“.

Обращаться къ завѣдывающему артелью А. Л. Трауману, ежедневно отъ 10 до 2 ч. дня, по адресу: Воздвиженка, Нижній Кисловскій пер., № 4, при конторѣ типографіи.

Редакторы: А. Боровой, Я. Новомірскій.

Издательство „ЖИЗНЬ“.

Типографія „Печатное Слово“, Мясницкая ул., д. 20.